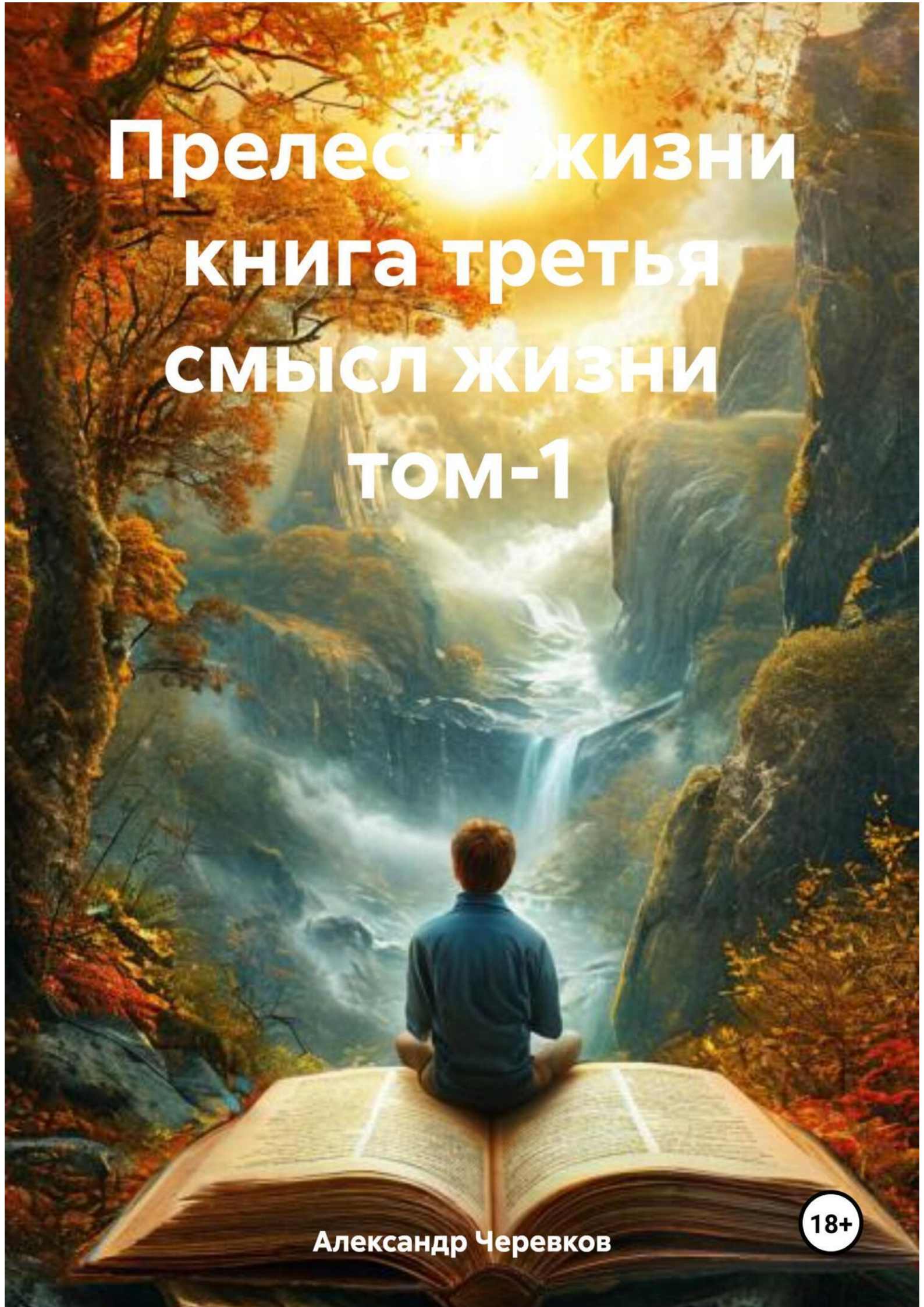

A surreal landscape painting. In the foreground, a person with short brown hair, wearing a blue long-sleeved shirt, sits cross-legged on a large, open, antique book. The book's pages are filled with dense, illegible text. The person is looking out over a vast, fantastical landscape. In the middle ground, a powerful waterfall cascades down a dark, rocky cliff into a pool of water. The surrounding environment is a dense forest with trees displaying vibrant autumn foliage in shades of orange, red, and yellow. The background features towering, misty mountains under a bright, glowing sun or moon that filters light through the trees. The overall mood is one of tranquility and wonder.

Прелести жизни книга третья СМЫСЛ ЖИЗНИ ТОМ-1

Александр Черевков

18+

Александр Черевков

Смысл жизни Том-1

«Автор»

2024

Черевков А.

Смысл жизни Том-1 / А. Черевков — «Автор», 2024

Смысл жизни - проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования человека, как разумного вида, а также человека как индивидуума, одно из основных понятий, имеющее значение для становления личности. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Черевков А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

том-1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Черевков

Смысл жизни Том-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нам трудно представить свою жизнь без смысла. Потому, что наша жизнь, как книга, которую мы пишем на уроках своей жизни. Поэтому человек думает о смысле собственной жизни, как следует лучше создать сюжет и написать книгу своей жизни, чтобы не было стыдно себе перед другими за бессмысленно прожитые годы.

Смысл жизни, проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования человека, как разумного вида, а также человека как индивидуума, одно из основных понятий, имеющее значение для становления личности.

Каждый человек со времени своего умственного развития начинает думать о смысле собственной жизни. Вопрос о смысле жизни также может пониматься как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям.

Как понимание человеком содержания и направленности своей жизни. Своего места среди себе подобных, как проблема воздействия человека на окружающую действительность и постановки целей, выходящих за рамки его жизни.

В этом случае необходимость найти ответ на вопрос. Как жить? Кто-то быстро добивается продвижения своего смысла жизни. Иной «лезет из кожи» всю свою жизнь, чтобы добиться успеха в смысле собственной жизни.

На старости лет понимает, что у него вообще не было никакого смысла жизни, а сама жизнь им была прожита впустую. Человек со дня зарождения разума и до самой смерти. Может не понять, что вся прожитая жизнь была смыслом самой жизни, которой он посвятил себя, сполна отдавая труд своего разума на благо другого человека. Представления о смысле жизни складываются в процессе деятельности человека и зависит от социального положения, содержания решаемых проблем, образа жизни, миропонимания, конкретной исторической ситуации.

В благоприятных условиях человек может видеть смысл своей жизни, во враждебной среде существования жизнь может утратить ценность и смысл.

Ради смысла жизни человек порой ставит на карту всю свою жизнь, не задумываясь о последствиях происходящих событий вокруг своей жизни.

Человек просто живёт во имя самого смысла жизни. Не замечая того, что жизнь, как книга, которая так и не была дописана при жизни, как незаконченное литературное произведение, не понятое и не прочитанное никем.

Нам необходимо понять смысл собственной жизни, чтобы не допускать ошибок. Вопрос о смысле жизни – одна из традиционных проблем философии, теологии и художественной литературы, где она рассматривается преимущественно с точки зрения определения, в чём состоит смысл собственной жизни.

Автор трилогии «Прелести жизнь» рассматривает смысл жизни человека, как одно из многочисленных измерений жизни человека. Смысл нашей жизни берет на себя главную роль в жизни человека.

Доводит жизнь до конечного результата. Понятно, что в каждом смысле жизни бывают разные стороны проб и ошибок. Порой человек по несколько раз в своей жизни определяет новый смысл жизни.

Словно писатель, человек многократно раз переписывает своё литературное произведение. Пересматривает собственные ошибки. Старается лучше создать своё произведение, чтобы не было стыдно передать новому поколению, прочитать роман своей жизни, в котором сохранены все прожитые ошибки и успехи.

Автор трилогии «Прелести жизни» в третьей книге «Смысл жизни» хочет философски отнестись к понятию смысла жизни, чтобы рассмотреть на примере героев своего произведения разные стороны жизни.

Многие герои книги вполне реальны и до сих пор живут среди нас.

том-1

Глава-1. Прелести жизни в Израиле

**Прелесть жизни в том,
что мы никогда не можем знать о конце своей жизни.**

Часть-1. Знакомство с Израилем.

1. Аэропорт «Бен-Гурион».

Проходит более двух часов после того, как наш самолёт произвёл посадку в аэропорту «Адлер» вблизи Сочи. Жара южного солнца сменяется вечерней прохладой, пришедшей с высоких кавказских гор, а также со стороны холодного Чёрного моря.

Одетые по-летнему пассажиры самолёта начинают мёрзнуть. Многие пассажиры недовольны такой длительной задержкой самолёта. Начинают в адрес аэрофлота выдвигать свои претензии.

Стюардесса старается успокоить пассажиров, говорит, что в самолёте обнаружены какие-то мелкие неполадки в двигателе. Сейчас обслуживающие самолёт специальные службы механиков устранят возможные неполадки. Самолёт скоро вылетит.

Когда терпение пассажиров достигло критической отметки, а будущие израильтяне готовы были разнести вдребезги службы российского аэрофлота.

Стюардесса самолёта, словно предчувствуя беду, неожиданно объявила, что пассажиры могут пройти в салон самолёта.

К вылету самолёта из аэропорта «Адлер» в Сочи в аэропорт «Бен-Гурион» в Тель-Авив в Израиль.

Пассажиры тут же дружно поднялись с помятой за несколько часов жёлтой травы и отправились на свои законные места согласно выданных на руки билетов в салоне самолёта.

Холодный воздух на природе возле стоянки самолёта сменился душным воздухом в салоне самолёта, который накалился за несколько часов от жаркого южного солнца и не успел остыть при прохладном воздухе, спустившемся с высоких кавказских гор.

Теперь пассажиры самолёта были недовольны душным салоном в самолёте и требовали, чтобы в салоне самолёта включили скорее кондиционер, который отключили во время посадки самолёта в аэропорту «Адлер» в Сочи. Но стюардесса не могла включить кондиционер в салоне самолёта, так как все включение лайнера находится в кабине самолёта, куда никто из экипажа самолёта пока не явился до подготовки самолёта к вылету. В общей сложности после посадки самолёта в аэропорту «Адлер» в Сочи прошло более пяти часов.

За бортом самолёта наступила ночь. Окончательно разбитые такой никем не объяснимой задержкой вылета нашего самолёта, пассажиры валялись на своих местах в салоне самолёта.

Всем пассажирам было до одного места такая не предусмотренная задержка чартерного рейса нашего самолёта в южном аэропорту «Адлер» вблизи Сочи.

– Уважаемые господа пассажиры! Пристегните свои ремни безопасности. – наконец-то, объявила стюардесса по радио в салоне самолёта. – Аэрофлот приносит вам свои извинения за вынужденную задержку полёта самолёта.

Мы продолжаем полёт самолёта чартерного рейса «Душанбе-Адлер-Тель-Авив». Вам скоро предложат прохладительные напитки и лёгкий ужин. Во время полёта до Израиля самолёта будет пролетать над Грузией, Турцией и Кипром, а также над Чёрным морем и Средиземным морем.

Желаю вам хорошего отдыха и удачного полёта. В этот раз решил не оставаться без услуг аэрофлота в салоне самолёта. Терпеливо дождался прохладительных напитков и лёгкого ужина, после которого не был сыт и пожалел о том, что спал вовремя первого полёта и не воспользовался лёгким обедом.

Теперь мне придётся терпеть свой голод до самого приземления в аэропорт «Бен-Гурион» в Тель-Авиве в Израиле. Вполне возможно, что там нас не оставят голодными до утра?

Не желая мучить себя голодом, после лёгкого ужина в салоне самолёта, пристегнулся ремнём безопасности на своём месте в салоне самолёта. Собрался обратно спать во время ночного полёта.

С высоты полёта десяти километров ничего не видно в дневное время, а ночью тем более ничего не увидишь. Так что лучше хорошо выспаться.

Сильно устал в течение вынужденной многочасовой посадки нашего самолёта в аэропорту «Адлер» вблизи Сочи, что почти сразу уснул. В этот раз мне ничего не снилось. Спал как младенец, который не видит никаких снов.

– Господа пассажиры! Наш самолёт начинает посадку в аэропорту «Бен-Гурион» в Тель-Авиве в Израиль. – услышал, сквозь сон объявление стюардессы по радио в салоне самолёта. – Пожалуйста! Пристегните свои ремни безопасности, приготовьтесь к посадке в аэропорту «Бен-Гурион» в Тель-Авиве. Желаю вам удачи.

Сразу открыл глаза. Почувствовал, как самолёт наклонился вперёд и пошёл на посадку со стороны Средиземного моря.

Все пассажиры пристегнулись ремнями безопасности на своих местах в салоне самолёта. Приготовились к посадке в аэропорту «Бен-Гурион» в Тель-Авиве в Израиль.

Наконец-то сбылось давнее желание многих пассажиров самолёта. Позади нас остались годы гражданской войны в Таджикистане.

Пройдёт совсем немного минут полёта. Мы выйдем из самолёта в совершенно другом государстве, с новыми заботами о своей жизни. Самолёт произвёл мягкую посадку в аэропорту «Бен-Гурион» в Тель-Авиве в Израиле.

Стюардесса в последний раз сделала своё объявление по радио в салоне самолёта. Пожелала нам хорошей жизни на новом постоянном месте жительства в Израиле, на земле обетованной всем евреям.

Конечно, стюардессе загнула, упоминая всех евреев. Далеко ни все евреи пожелали со всего мира прибыть на постоянное место жительства в Израиль.

В одной только Америке живёт евреев на много больше, чем в Израиле в самом еврейском государстве. Да и не только одни евреи живут в Израиле.

Можно подумать со слов стюардессы, что арабы, армяне, русские, украинцы и другие нации, проживающие в Израиле, причислены к еврейской нации.

Так же как за пределами России всех из России считают русскими, не считаясь с более, чем ста другими нациями, проживающими в России, а также на обширной территории в бывшем Советском Союзе.

Например, лично русский никогда не буду считать себя по другой нации, хотя у меня жена еврейка. Мои дети на одну половину евреи, а на другую половину русские.

Мне всё равно, как мои дети себя назовут, евреями или русскими. Главное для меня, что мои дети всегда будут моими детьми независимо от нового места жительства и от причисления себя к какой-то нации.

Едва самолёт прекратил своё движение, как пассажиры в салоне самолёта зашевелились. Стали отстёгивать ремни безопасности и подниматься со своих мест. Наша семья тоже ни осталась на своих местах.

Мы стали готовиться к выходу из салона самолёта. Из верхних багажных ящиков достали свою ручную кладь, которую нам разрешили взять с собой в салон самолёта при посадке в самолёте.

Лишь сейчас вспомнил о своём кейсе, который должны были подменить в салоне самолёта во время стоянки в аэропорту «Адлер» вблизи Сочи. Так как подменённый кейс должен был быть точно таким же, как мой настоящий кейс, то сразу на вид было трудно определить возможную подмену кейса.

Ни стал открывать кейс в салоне самолёта, так как неизвестно было мне, что могли оставить мне в подарок криминальная братва из России. Ни дай Бог, что там окажется что-нибудь такое, чего не было никогда у нас в доме. Людмила и Виктория тотчас начнут выяснять, откуда у меня чужие вещи и на весь салон самолёта затеют балаган в связи с подменом наших вещей на чужие вещи. Лучше наберусь терпения. Загляну в свой кейс лишь там, где остановимся проживать на время прибытия в Израиль. Пока мы не знаем, где сегодня будем жить. Несмотря на то, что сам Израиль находится ближе к Африке, чем к России, погода в аэропорту «Бен-Гурион» была прохладная. Над головой были серы мрачные тучи.

С неба падал нудный дождик вперемежку с мелким градом и мокрым снегом. На электронных часах аэровокзала «Бен-Гурион», местное время

указывало на первый час ночи первого апреля 1993 года.

Первоапрельская шутка указывала на то, что погода в Израиле испортилась не на шутку. Как бы нам не пришлось распаковывать свои тёплые вещи.

Сверху надевать на себя что попало. Едва мы вышли из салона самолёта под козырёк аэровокзала, как нас тут же встретила девушка в форме служащей аэропорта «Бен-Гурион».

Девушка на русском языке приветствовала нас с прибытием на землю обетованную. Затем девушка в униформе аэропорта пригласила нас пройти следом за ней, в служебное помещение получения своих документов на гражданство в Израиле с постоянным местом жительства.

Прибывшие пассажиры толпой пошли следом за девушкой в форме служащей аэропорта «Бен-Гурион», в сторону зала ожидания, аэровокзала, где пассажиров встречали многочисленные родственники и охрана аэропорта с оружием в служебной форме.

Когда мы вошли в зал ожидания аэропорта «Бен-Гурион». Так сразу большая часть пассажиров нашего самолёта, встретились с родственниками и знакомыми. Затем все направились на второй этаж, за получением необходимых документов на гражданство в Израиле.

Так как нас никто не встречал, то мы, словно хвостики ходили за девушкой, встретившей нас возле самолёта.

Мои дети крутили головами во все стороны, разглядывая непонятный им интерьер зала ожидания с многочисленными знаками, указывающими движение и предупреждение во все стороны зала ожидания аэропорта «Бен-Гурион».

Людмила постоянно с беспокойством кудахта над своим выводком, как курица над цыплятами, с тревогой смотрела за своими детьми, чтобы не потерять детей в незнакомом нам месте.

Вовремя нашего движения по залу ожидания аэропорта «Бен-Гурион» к нашим детям подошёл какой-то солидный мужчина, который что-то стал объяснять моим детям на непонятном нам языке.

Из всего сказанного понял всего два слова, это Россия и пасха. Причём тут Россия и пасха, никак не мог понять? В заключение своей речи мужчина дал моим детям какие-то ярко раскрашенные листики, а сам тут же с кейсом направился на посадку в самолёт.

– Наверно, это какая-то реклама? – сказал. своим детям, разглядывая оставленные мужчиной яркие листочки бумаги. – Можете их выбросить в мусорное ведро. Мы всё равно не понимаем местный язык и нечего из этого не имеем.

Наши мальчишки тут же выбросили цветные листки в мусорное ведро. Виктория оставила один яркий листок себе на память, а другие такие точно листки выбросила в мусорное ведро, туда же куда ярко раскрашенные листки выбросили наши мальчишки.

После чего мы продолжили свой путь следом за девушкой на второй этаж, в служебные помещения в зале ожидания, где нас разместили в небольшом зале вдоль возле многочисленных служебных дверей.

– За время регистрации на гражданство в Израиле прибывших репатриантов, вам бесплатно разрешается сделать один телефонный звонок на территории Израиля. – сообщила нам сопровождающая нас девушка. – В служебном зале регистрации имеется бесплатный бар с напитками и закусками.

На регистрацию и на собеседование вас пригласят по радио. Желаю вам хорошо отдохнуть после полёта и устроиться жить в Израиле.

Как только девушка ушла из зала регистрации документов на жительство, наши мальчишки и Виктория устремились в бесплатный бар, чтобы там испробовать разные напитки и сладости, которые предложили нам совершенно бесплатно в первый час прибытия в Израиль.

Людмила с материнской тревогой по своим детям, проводила своих отпрысков обеспокоенным взглядом до бесплатного бара, но сама туда не пошла. Видимо сильно устала от длительного перелёта на самолёте. Мне тоже было как-то не по себе.

Хочется быстрее лечь где-то в тёплую постель просто поспать до утра. Ведь сейчас всего лишь час ночи первого апреля 1993 года. До утра можно выспаться.

Дальше будем самостоятельно планировать постоянное место жительства в Израиле. Надо сейчас воспользоваться бесплатным телефоном и позвонить кому-нибудь знакомым в Израиле. Хотя бы Игорю Левин, президенту компании альтернативной медицины, с которым мы знакомы давно в Душанбе. Когда участвовали на международных встречах по бизнесу, в Москве в России, а также в Таджикистане.

– Здравствуй, Игорь! Это тебя беспокоит Александр Черевков. – говорю в телефонную трубку, когда слышу в телефонной трубке знакомый сонный голос. – Сейчас с семьёй прилетел в Израиль. Мы сейчас в аэропорту «Бен-Гурион». Ты извини, что тебя беспокою среди ночи. Но могу позвонить лишь с этого телефона всего один раз.

– Ничего страшного, всё равно уже разбудил. – иронично, говорит Игорь Левин. – Давай завтра ровно в десять часов утра встретимся возле фонтана вблизи «Дизенгоф центра», так называется сеть магазинов в Тель-Авиве. Можешь у любого спросить, где находится «Дизенгоф центр». Это место в Тель-Авиве всем хорошо известно.

– Ты, наверно, забыл, что мы за границей? Еврейский язык мне совсем неизвестен. – напомнил Игорю. – Как буду здесь спрашивать у местных жителей про твой «Дизенгоф центр». Может быть, как-то по-другому встретимся?

– Не забыл, что ты сейчас находишься в Израиле, а не в Таджикистане. – сказал Игорь, на другом конце телефонной связи. – Сейчас в Израиле русскоговорящих граждан гораздо больше, чем в Таджикистане. Сам завтра утром в этом убедишься, когда выйдешь гулять по Тель-Авиву.

– Ну, тогда до завтра. – сказал, на прощанье Игорю в телефонную трубку. – Встретимся с тобой у фонтана, как в кино.

– Всего тебе хорошего. – сказал Игорь Левин. – Не забывай, что встречаемся мы ровно в десять часов утра у фонтана на «Дизенгоф центр».

В телефонной трубке гудки. Тоже положил свою телефонную трубку и направился к тому месту в зале, где расположилось моё шумное семейство. Наши дети шумной оравой вернулись сытые со стороны бесплатного бара. Мальчишки делятся впечатлениями со своей мамой. Виктория принесла с собой напитки и бисквит своей маме.

Мне тоже захотелось испробовать напитки и сладости в бесплатном баре, который находится вдоль стены рядом с дверями служебных помещений по регистрации документов.

Возле столов бесплатного бара несколько детишек, прибывших вместе с нами на самолёте из Душанбе.

Семейная пара старых евреев, говорят на каком-то своём языке, разглядывая аппараты с напитками и вазы, наполненные разными сладостями. Стою рядом. Выбираю, что мне взять.

– Вы думаете, что это можно кушать и пить? – на русском языке, спрашивает старый еврей. – Это химия!

– Не думаю, что нас принимают на опыты. – отвечаю, старому еврею. – Вы прибыли на свою землю обетованную евреям. Так что вам ни стоит беспокоиться за себя. Вы сейчас у себя на Родине, которая думает о вашей жизни.

– Как наша Родина думает о нас, мы посмотрим. – грустно, сказал старый еврей. – Но кушать химию не буду.

Семейная пара старых евреев, отправились к своим местам в зал регистрации репатриантов. Взял из вазы бисквит и налил в пластиковый стакан первый напиток жёлтого цвета.

Тут же, не отходя от бесплатного бара, впервые попробовал продукт в Израиле. Думаю, что старый еврей частично был прав насчет химии в продуктах и в напитках, которые предложили нам в бесплатном баре.

Жёлтый напиток был из какого-то неизвестного мне цитрусового плода совершенно неприятного мне вкуса. Бисквит тоже не отличался своим вкусом от напитка.

Совсем не знаком с работой местной кулинарии, но то, что в бисквите было слишком много пряностей и пищевой соды, это определил сразу. Поэтому бисквит был приторным на вкус.

Однако, голод не тётка, голодный скушаешь что угодно. Завернув в салфетку остаток бисквита и пластиковый стакан с недопитым напитком, бросил их в урну, заполненную остатками пищи.

Видимо далеко ни всем понравились угощения в бесплатном баре. Вполне возможно, что постепенно нам предстоит привыкнуть к продуктам в Израиле?

Также как это происходило с теми, кто выезжал на работу за границу из Советского Союза.

Возвратившись из-за граничной командировки, наши сограждане также рассказывали нам, что за границей продукты и напитки по своему вкусу сильно отличаются от наших советских продуктов.

К заграничным продуктам и к напиткам надо постепенно привыкать, также как к обычаям и нравам заграничных людей. Вот и нам семьёй придётся привыкать ко всему необычному в Израиле. Так же как мы шестнадцать лет назад начинали привыкать впервые к жизни таджиков и к хлопковому маслу в своих продуктах.

– Господа репатрианты! Если кто-то из вас был связан когда-то с КГБ, а также со специальными службами безопасности в Советском Союзе, то просим вас подойти в третий кабинет. – объявил женский голос, в местный репродуктор.

Откровенно говоря, не понял, что хотят местные службы от новых репатриантов, которые когда-то были связаны в Советском Союзе с КГБ и с другими службами безопасности.

Мне совсем не хотелось иметь неприятности с местными службами безопасности. Поэтому решил пойти в третий кабинет. Послушать, что мне скажут насчет моих бывших связей с КГБ и со службами безопасности в Советском Союзе.

Ведь мне в течение многих лет по разной причине приходилось встречаться с сотрудниками служб КГБ, МВД, а также со службами специального назначения.

– Меня зовут Яков Гивати. – обменявшись со мной взаимными приветствиями, сказал высокий блондин, который совершенно не был похож на местного еврея, этого парня можно

было принять за гражданина скандинавских стран. – Представляю интересы государственной безопасности Израиля. Нас интересует ваша связь со службами КГБ и разведкой в Советском Союзе. Расскажите подробно о своих связях с КГБ на территории бывшего Советского Союза.

– У меня были дружеские связи с КГБ и со службами безопасности. – удивлённо, ответил, Якову Гивати.

– Вы, наверно, забыли, что находитесь ни в русской забегаловке с собутыльниками, а в Израиле перед сотрудником государственной безопасности Израиля. – едва сдерживая себя от гнева, строго сказал мне, Яков Гивати. – Если вам нечего сказать, то вы можете идти к своей семье. У меня сейчас больше нет никаких вопросов к вам.

– Между прочим, пришел к вам в кабинет по вашему приглашению по радио, в зале регистрации новых репатриантов в Израиле, а не из русской забегаловки с собутыльниками, о которой вы ничего не знаете, – поднимаясь со стула, серьёзно, сказал. – Что же касается моих отношений со службами безопасности бывшего Советского Союза. То почему у меня с ними должны быть плохие отношения? Если мои однокурсники по университету пошли работать в КГБ, а некоторые бывшие сотрудники КГБ пришли работать в мой бизнес. Лично мне всё равно, на какой должности находятся друзья из моего детства или мои бывшие однокурсники по учёбе в университете.

– Какую должность вы занимали в своём бизнесе? Вообще, какой бизнес? – серьёзно, спросил Яков Гивати.

– Вначале перестройки в Советском Союзе был директором производственного объединения «Дизайнер». – стал отвечать, на заданные вопросы. – Затем один год был генеральным директором Коммерческого Центра российско-бельгийско-кипрского совместного предприятия «Расма» в Средней Азии. Последние два года был президентом Международной Акционерной Компании закрытого типа «Сандро».

Основным занятием моего международного бизнеса было изобразительное искусство и дизайн.

По своей специальности с самого детства художник-дизайнер. Другими видами моего бизнеса были – торговля, строительство, полезные ископаемые, а также бартерные сделки.

– Почему занимая такие важные посты в Таджикистане, вы, вдруг, бросили бизнес и приехали жить в Израиль? – продолжил задавать вопросы Гивати. – Быть может, вас там преследовали по политическим вопросам?

– В Таджикистане ни по каким вопросам меня никто не преследовал. – серьёзно, ответил. – Когда вокруг меня и моей семьи, каждый день взрываются снаряды и по улицам валяются трупы, то всякий убежит от любой роскошной жизни.

– У нас в Израиле сорок пять лет, взрываются бомбы и гибнут люди. – обратно с вопросом, обратился ко мне, Гивати. – Вы не пожалеете о том, что приехали в Израиль, где тут каждый день гибнут люди?

– По крайней мере в Израиле есть правительство, которое может постоять за своих граждан. – ответил Якову – В Таджикистане в течение пяти лет гражданской войны сменилось несколько правительств. О какой стабильности в государстве можно говорить? Вы покажите на карте, где сейчас не убивают и примут нас на жительство. Семья прямо сейчас отсюда уедет в другую страну. Мы приехали сюда от безысходности своей жизни.

– У меня к вам больше нет вопросов. – сказал в заключение Яков Гивати. – Спасибо вам за внимание. Если будет нужна помощь, то звоните по телефону, указанному в визитной карточке. Желаю хорошей жизни в Израиле.

– Мне было приятно поговорить с вами. – принимая визитную карточку из рук Гивати, сказал на прощание. – Но, как говорят в России, с КГБ и МВД лучше нам не встречаться. От любых ментов у нас всегда неприятности.

Яков Гивати больше ничего не сказал. По выражению его лица было понятно, что кроме литературного разговора на русском языке, больше ничего он толком не знает на русском языке.

Обычный разговор в русской народной речи ему не знаком. Если бы Якова Гивати направили в разведку в Россию, то он, при встрече с любым человеком из простого народа сразу бы раскололся, как разведчик другого государства. Наверно, Яков Гивати в России никогда не был?

– Ты зачем туда ходил? – возмущённо, встретила Людмила с претензиями. – Тебе недостаточно было разных хлопот со службами безопасности в бывшем Советском Союзе? Хочешь, чтобы ещё в Израиле были неприятности?

– Именно поэтому пошёл в тот кабинет, чтобы потом у нас не было никаких неприятностей со службами. – строго, сказал своей жене. – Не хочу, чтобы между мной и местными службами были какие-то недомолвки. Понятно?

Людмила ничего ни стала говорить мне. Просто насупилась. Отвернулась в сторону и стала разглядывать интерьер зала регистрации новых репатриантов. Мне вообще всё надоело с проблемами последних суток жизни. Лучше бы вообще не затевал этот переезд из Таджикистана в Израиль. Можно было точно так же улететь куда-нибудь в Ставропольский или Краснодарский край. Начать свою жизнь прямо с гостиницы. Затем снять или купить себе хорошее жильё.

Тех миллионов рублей, которые у меня были наличными в последнее полугодие прошлого года, нашей семье хватило бы лет на пять жить в отличных условиях и раскручивать свой бизнес на месте.

– Семья Черевков! Пройдите, пожалуйста, в первый кабинет на регистрацию своего прибытия из Таджикистана на постоянное место жительства в Израиль. – объявила девушка, вышедшая из первого кабинета.

К этому времени в зале регистрации новых репатриантов никого не было, кроме нашей семьи. Поэтому объявление девушки по радио выглядело как-то странно.

Можно было подумать, что мы сейчас находимся где-то в огромном зале или на гигантском стадионе, где кроме нашей семьи находятся тысячи других семей, которых нужно зарегистрировать по вопросу постоянного гражданства в Израиле и принять семьи на постоянное жительство.

– Уважаемые господа Черевков! С сегодняшнего дня вы становитесь полноправными гражданами Израиля. – сказала нам, девушка в какой-то странной форме песочного цвета, наверно, такую форму носят государственные служащие? – На всю вашу семью выдаётся временное удостоверение репатриантов «Теудат оле», по которому вы можете снять жильё на место временного или постоянного жительства.

Затем вам в течение недели по месту жительства надо обратиться в «Мисрад аклету» Министерство абсорбции и в «Ирию» местный исполком или Мэрия.

Дальше вам нужно будет обратиться в «Мисрад апним» паспортный стол, в котором вы получите «Теудат зеут» постоянное удостоверение личности гражданина Израиля, по которому в дальнейшем вы будите учиться, работать и жить.

По временному удостоверению личности «Теудат оле» вы можете открыть банковский счёт в любом банке Израиля по месту своего жительства. По временному удостоверению своей личности вы поступите учиться в «Ульпан», школа по изучению иврита.

По временному удостоверению личности вам положены различные льготы и подарки в честь праздника «Пейсах», по-русски пасха.

В течение шести месяцев вы будете получать «корзину денег» в размере тридцати шести тысяч на всю свою семью для возможности устройства семьи на новом месте. Кроме того, вам на семью будут выделены деньги на приобретение мебели и электротоваров.

Вы также получите в банке «Идут» компенсацию за оставленное имущество на прежнем месте жительства в Таджикистане.

В настоящее время вы получите временное пособие в размере двадцати шести тысяч шекелей чеками и по двести шекелей на человека наличными.

Сейчас вас бесплатно отвезёт такси по месту нового жительства в любой конец Израиля, откуда начнётся ваше постоянное проживание на земле обетованной евреями.

Если у вас есть какие-то вопросы и пожелания, то можете задать нам сейчас или после по месту своего нового жительства.

– У нас нет никакого жилья в Израиле. – сказал. государственной служащей. – Где нам жить?

– Сейчас вы можете, на несколько дней, снять номер в любой гостинице Израиля. – объяснила мне, государственная служащая. – Затем вы снимите «схар диру» съём квартиры в частном секторе.

Впоследствии, вы имеете полное право купить себе квартиру. За наличный расчёт или по «машканте» ипотечной суде, которую выдаёт «Банк Машкантаот».

Кроме того, Сахнут Министерство абсорбции выдаёт вам возвратную ссуду сроком на семь лет на приобретение собственного жилья.

Все подробности вашей абсорбции вам будет рассказывать служащая «Мисрад аклита» Министерства абсорбции или как его ещё называют Сахнут, который будет заниматься непосредственно вашими вопросами устройства по месту жительства в рамках государственных обязательств перед новыми репатриантами «Олим ходашим».

По истечению шести месяцев вашего пребывания в Израиле вашим трудоустройством будет заниматься государственное бюро трудоустройства «Лишкат авода» и частные конторы трудоустройства «Коах адам».

Впоследствии, при изучении иврита, вы сами так же сможете устроиться на работу по своей специальности или по тому виду работ, которые подходят по месту постоянного жительства в Израиле.

– Почему нам в Израиле сразу не выдают обычные паспорта? – спросил. государственную служащую.

– В Израиле паспорта «даркон» выдают лишь тем, кто временно выезжает за границу. – ответила государственная служащая. – Остальным внутри Израиля выдают удостоверения личности «Теудат зеут». Если у вас есть намерения изменить свою фамилию, имя и национальность, то это можно сделать прямо сейчас.

В дальнейшем этими вопросами будут заниматься «Мисрад аклита» Министерство абсорбции и «Мисрад апним» паспортный стол. В том случае, если семейный брак смешанный, то ваши дети могут взять любую нацию от родителей.

– Не хочу своим детям ничего навязывать. – сказал. обращаясь к своим детям. – Независимо от взятой ими нации, мои дети останутся моими детьми.

Пускай этот вопрос они решают сами без моего давления.

– Если мы приехали жить в еврейское государство, то мы будем евреями. – взял на себя инициативу старший сын Артур. – Ведь мы по своей маме евреи в Израиле, а по своему отцу мы всё равно в России будем русскими.

– Ну, раз вы так решили, то мы так и отметим в ваших документах по репатриации. – сказала нашим детям, государственная служащая, делая отметку по национальности во всех документах. – Сейчас вас проводят к месту такси. Не забудьте в багажном отделении получить личный багаж. До свидания! Желаем вам удачно устроить жизнь в Израиле.

Наша семья в сопровождении русскоговорящей сотрудницы аэропорта «Бен-Гурион» сразу спустилась в багажное отделение, аэропорта, где кроме наших многочисленных личных сумок больше других вещей в багажном отделении не было.

Проверять по биркам аэропорта свои вещи не пришлось. Мы просто взяли каждый свою сумку и тут же понесли свои вещи на площадку такси, где нас на стоянке ждал длинный трёхдверной автомобиль марки «Мерседес».

– Где решили остановиться на ночь? – спросила нас, сотрудница аэропорта.

– Пожалуйста, назовите адрес.

– У нас сейчас адрес один, самая дешёвая гостиница в Тель-Авиве. – ответил. за всю семью.

– Тогда такси вас отвезёт бесплатно в дешёвую гостиницу «Дан». – сказала мне, сотрудница аэропорта.

2. Первое впечатление.

Наших сумок оказалось так много, что они не уместились в багажнике огромного такси. Большую часть сумок пришлось крепить на крыше легкового автомобиля.

Отчего автомобиль стал похож на восточный транспорт, в котором переезжает огромная бедуинская семья или целый цыганский табор со своими многочисленными вещами, в которых заложена жизнь кочевников.

Вполне, может быть, что мы тоже семьёй стали кочевниками по своему образу жизни?

Тель-Авив встретил нас многочисленными огнями и зелёными пальмами, под которыми лежали охапки мокрого снега и града. По городу ездили редкие автомобили.

Пешеходов на улицах города совсем невидно. Откуда быть на улицах города людям? Ведь сейчас два часа ночи и на улице города паршивая погода, совершенно не пригодная для ночных прогулок по любому городу.

Примерно, через двадцать минут езды на такси от аэропорта «Бен-Гурион» мы остановились возле мрачного здания дешёвой гостиницы «Дан». Таксист помог нам выложить из своего автомобиля наши многочисленные вещи прямо на булыжники тротуара.

Затем таксист пробормотал нам что-то приветственное на своём иврите и тут же скрылся на своём автомобиле в ближайшем переулке от гостиницы «Дан». Мы остались один на один с незнакомой жизнью в Тель-Авиве. Нам совершенно ничего не было известно перед тем, что нас ждёт в Израиле.

– Ну, что семейка, смело, шагнём в наше будущее? – шутя, сказал. поднимая сумки с мокрого тротуара.

– Сим-Сим быстро откройся и нас не бойся. – шутя, сказала Виктория, толкая ногой дверь в гостиницу.

За лакированной дверью гостиницы «Дан» был просторный вестибюль с несколькими рядами кресел вдоль стены напротив дверей лифта, а также дверей, ведущих на лестничные марши этажей гостиницы «Дан».

С правой стороны от входа в гостиницу, в вестибюле стойка администратора гостиницы. В вестибюле и возле стойки администратора гостиницы несколько человек вновь прибывших репатриантов, которые прибыли чартерным рейсом самолёта вместе с нами из Таджикистана.

Это определил сразу по знакомым лицам, а также по китайской одежде, которую в изобилии продавали во всех вещевых магазинах не только в Душанбе, но и в других городах Таджикистана.

Большинство вещей привёз из Китая по многочисленным бартерным сделкам с бизнесменами Китая.

Пристроившись в очередь за своими бывшими и теперь новыми соотечественниками, стал прислушиваться, на каком языке они разговаривают с администратором гостиницы «Дан».

К моему удивлению, впереди стоящие попутчики разговаривали с администратором гостиницы на русском языке.

Так что у меня не было никакой сложности начинать разговаривать с жителями Тель-Авива на русском языке. Особенно лиц, принимающих нас в гостинице.

– Нам нужно остановиться в вашей гостинице на три дня. – сказал. администратору гостиницы, когда подошла наша очередь регистрации в гостинице. – Нас пять человек. Муж с женой. Младшая дочь и трое почти взрослые сыновья.

– У нас двухместные номера. – сказал администратор гостиницы. – Вас поселю в двухместные смежных номерах со всеми удобствами. В одном номере поселятся ваши сыновья. В другом номере вы с женой, а также младшая дочь.

– Хорошо! Согласен с вами. – сказал ему. – Надеюсь, что у нас денег хватит на проживание в гостинице.

– У нас самая дешёвая гостиница в Тель-Авиве. – сказал мне, администратор гостиницы, оформляя нам документы на проживание в самой дешёвой гостинице. – С вас всего пятьсот шекелей на проживание за всю вашу семью.

– Вы, наверно, не поняли меня? – удивлённо, сказал. администратору гостиницы. – Мы останавливаемся в вашей дешёвой гостинице не на год, а всего лишь на какие-то три дня. Посчитайте стоимость за три дня проживания.

– Вас прекрасно понял. – удивлённо, ответил администратор гостиницы. – С вас беру всего за три дня вашего проживания в нашей самой дешёвой гостинице. В любой другой гостинице города номера стоят намного дороже.

– Так это не репатриация, а самый настоящий грабёж. – отсчитывая шекеля из конверта, сказал. администратору самой дешёвой гостиницы. – В таких темпах расхода за жильё мы скоро здесь станем жить на улице всей семьёй.

– Цены в гостинице не устанавливаю. – сказал администратор гостиницы. – Съём жилья стоит намного дешевле. Рядом с гостиницей много маклеров, которые занимаются устройством на съёмном жилье новых репатриантов.

– Сегодня же займусь устройством своей семьи на постоянное жительство.

– сказал. администратору гостиницы, направляясь в номера самой дешёвой гостиницы. – Надо было нам за один день проживания за номер заплатить.

В самой дешёвой гостинице смежный номер оказался обыкновенной двухкомнатной квартирой с туалетом и душем. Пол в смежном номере покрытие из камня, отчего в номере на много холоднее, чем на улице.

Отопительных батарей и приборов в смежном номере гостиницы нет вообще. Постель настолько холодная, что раздеваться до нижнего белья не было смысла. Можно до утра от такой постели получить воспаление лёгких и вскоре скончаться от простуды.

– Обувь вам всем можно снять с себя. В остальной одежде мы будем спать. – распорядился. о ночлеге своей семьи.

Никто ни стал возражать мне. Свои вещи мы ни стали прятать в платяной шкаф. Нам было ни до вещей. Просто побросали свои сумки, где попало подальше от своих кроватей и тут же стали укладываться спать. Через пять минут вся семья была готова ко сну. До утра оставалось совсем немного. Надо было хотя бы немного поспать. Днём мы целый день будем заниматься устройством на съёмную квартиру на постоянное или на временное место жительство. Этим постоянным местом жительства, может быть, один месяц, один год или вся оставшаяся прелести жизни в Израиле? Вперемежку с лужами от недавно прошедшего дождя. По улицам города.

Наши мальчишки легли спать в двухместный номер меньших размеров. Мы легли спать в номере чуть больше другого номера. Людмила с Викторией забрались на одну двухместную кровать под двойное байковое одеяло.

Мне досталась одноместная кровать с тоненьким одеялом и простыней. Даже в одежде мне было холодно в такой постели. Поэтому надел на себя два свитера и плотно укутался в тонкое байковое одеяло.

Здоровье, прежде всего. Едва солнечные лучи мрачно заглянули к нам сквозь грязные окна самого дешёвого номера самой дешёвой гостиницы, как вся моя семья была на ногах.

Ещё в аэропорту «Бен-Гурион» мы перевели все свои часы на местное время. Так вот, местное время показывало на то, что мы поднялись на ноги в шесть часов утра. Выходит, что мы спали всего четыре часа.

До встречи с Игорем Левин ровно четыре часа. За это время нам надо определиться с местом нахождения, по отношению к улице с фонтаном и «Дизенгоф центром».

Надо спросить у администратора гостиницы место расположения фонтана и «Дизенгоф центра». Надо было ночью спросить, когда мы устраивались в гостиницу.

– Папа! Посмотри! Море совсем близко. – закричала Виктория, выглядывая в окно пятого этажа гостиницы.

– Мы с тобой сейчас к Средиземному морю ходим. – сказал, Виктории. – Можно нам всей семьёй сходить.

– Вы можете идти. Сама что-нибудь с готовлю покушать. – сказала Людмила. – Здесь есть электрическая плитка. Хорошо, что мы с собой взяли посуду и некоторые полуфабрикаты продуктов. Так что сварю какой-нибудь супчик.

– Мы тоже не пойдём к морю. – отказался за двоих Артур. – Мы чай попьем и оба согреемся немного от чая.

– До нашего прихода от моря, чтобы никто из вас из гостиницы не выходил. – сказал, своим сынам. – Это вам не Душанбе, где вы могли болтаться по базарам. Вам могут срок намотать за любую мелкую кражу и «носа» нет.

– Мы вообще ничего не собираемся воровать и ходить нам никуда не нужно. – опять за двоих, сказал Артур.

– Вот и хорошо! – сказал, направляясь с Викторией из номера гостиницы. – Мы вам что-нибудь принесём.

В вестибюле гостиницы за стойкой администратора гостиницы была женщина, которая в отличие от вчерашнего русскоговорящего парня ни одного слова не знала по-русски. На мои вопросы на русском языке дама бормотала что-то непонятное на своём языке. Естественно, что, между нами, никакого диалога не получилось.

Не терпеливая дочь потащила меня за руку из вестибюля гостиницы на улицу. Виктории не терпелось скорее увидеть Средиземное море.

– Папа! Ты разве не видишь, что эта женщина совершенно тупая? Совсем по-русски ни одного слова не понимает. – сказала дочь, когда мы вышли из гостиницы. – Мы сами найдём «Дизенгоф центр». Но с начало на берег моря...

– Это ни женщина тупая, а мы с тобой такие тупые, что не знаем иврита. – сказал дочери, направляясь в сторону берега моря. – Когда мы научимся тоже говорить на иврите, то будем точно такими же, как местные жители.

От ночного дождя со снегом и с мелким градом ничего не осталось на улицах Тель-Авива.

Только мокрые пятна от бывших луж и клочья рваных облаков над городом напоминали нам о скверной погоде.

Она встретила нас в час ночи в аэропорту «Бен-Гурион» первого апреля 1993года, вовремя нашего прибытия из Душанбе в Таджикистане.

Теперь погода, как бы извиняясь за плохой приём нас в Израиле пыталась пробиться к нам сквозь мрачные тучи и обогреть редкими лучами южного солнца.

Мы слегка ёжились от прохлады, идущей со стороны Средиземного моря, прекрасно понимая, что погода здесь совсем не причём, так как прохлада от моря всегда независима от

времени года и от разницы в самой погоде. Просто природа так придумала, чтобы прохлада с моря всегда немного гасила жаркий климат, который идёт от берега со стороны нагретой солнцем земли.

Однако у берега Средиземного моря погода была скверная. Несмотря на то, что ветер с моря был совсем слабый, волны в море всё равно были огромные.

Небольшой яхт-клуб в заливе от Средиземного моря прикрывали огромные дамбы и волнорезы, через которые пытались пробиться огромные волны, своими брызгами орошая небольшие яхты внутри залива.

Отсюда нам не было видно открытого моря. Мы попросили, сторожа у ворот яхт-клуба пройти к сухому волнорезу, со стороны которого можно было посмотреть на открытое море.

Несмотря на то, что сторож совершенно ничего не понимал на русском языке, однако по жестам он понял, что мы просто хотим видеть море. Сторож разрешил нам пройти на сухой волнорез, к которому морские волны не могли пробиться сквозь боковые волнорезы залива.

– Столько много здесь воды!? – удивлённо, воскликнула Виктория, когда мы поднялись на сухой волнорез.

– Самое большое море, которое находится в середине самой земли. – сказал Виктории. – Поэтому его так и называют Средиземное море, потому что это море находится в середине земли. Теперь мы будем купаться в этом Средиземном море.

Виктория, словно замороженная стояла на сухом волнорезе и долго смотрела в сторону открытого Средиземного моря, над которым металась беспокойные чайки.

Далеко-далеко, почти у горизонта, плыл какой-то огромный торговый корабль, постоянно ныряя кармой между огромными волнами, затем обратно поднимаясь над морской водой.

Больше ничего в море не было видно. Словно люди боялись плохой погоды и поэтому не появлялись в бурном море.

– Папа! Там за морем тоже живут люди и точно так смотрят в нашу сторону? – серьёзно, спросила Виктория.

– Прямо напротив нас за Средиземным морем находятся Италия и Греция. За ними вся Европа. – ответил ей. – Отсюда до Парижа значительно ближе, чем до Москвы. Может быть, мы с тобой когда-нибудь туда слетаем отдохнуть?

– Папа! Сильно замёрзла. – сказала Виктория. – Давай пойдём в гостиницу. Завтра опять придём к морю.

– Теперь к Средиземному морю можем ходить в свободное время. – сказал своей дочери, беря её за руку.

Мы поблагодарили, сторожа у ворот яхт-клуба за то, что он нам разрешил посмотреть открытое Средиземное море. Сторож одобрительно кивнул нам головой и что-то пробормотал нам во след на незнакомом иврите, который нам предстоит учить в течение шести месяцев.

Конечно, мои дети этот язык освоят быстро. Вот только нам с Людмилой этот язык придётся учить долго и мучительно. Ведь мне через три года будет пятьдесят лет, а жене на три года меньше.

В таком возрасте осваивать иностранный язык весьма тяжело мужчинам и женщинам. Так как после сорок пять лет память человека начинает постепенно притупляться и не всё заученное человеком запоминается.

– Вы зря не пошли с нами к берегу Средиземного моря. – сказала Виктория нашим мальчишкам, когда мы вошли в номер гостиницы. – Там столько много воды, что не видно конца и края. На горизонте плывёт корабль, а в небе чайки.

– Мы успеем смотреть на море. – сказал Артур. – Больше тебя буду на море.

Даже служить в армии буду на море.

– Больше меня ты море не увидишь. – сказала Виктория. – Была тут на берегу моря, а ты не видел море.

– Хватит вам спорить! – прикрикнула Людмила, на детей. – Садитесь завтракать. Нам пора к Игорю Левин.

Посмотрел на часы. Время действительно поджимало. До встречи с Игорем Левин осталось чуть больше часа, а мы даже не знаем, где находится «Дизенгоф центр» с фонтаном.

Надо поторапливаться. Может быть, человек от работы отпросился, а мы отрываем его своими встречами и заботами, по поводу нашего приезда в Израиль?

Можно было Игорю Левин позвонить позже, когда устроимся на постоянное место жительства в этом городе. Мне никогда не нравились наборы продуктов из пакетиков.

В последний раз кушал лёгкий ужин в самолёте после вылета из аэропорта «Адлер» вблизи Сочи. С того времени прошло много часов.

Мой желудок сильно проголодался и требовал пищу. Так что мне всё равно было, что приготовила нам Людмила в походной гостиничной кухне. Хорошо, что моя мама нам в дорогу купила в Душанбе таджикских лепёшек.

Теперь они были как раз к нашему походному столу. За время перелёта в полотенце завернутые лепёшки, совсем не потеряли свежести. Лепёшки вкусно пахли зёрнами подсолнуха, которым посыпают лепёшки перед выпечкой. Мы словно вернулись к прошлому.

– Нам пора идти. – сказал, как только семья закончила завтрак. – Нас ждёт Игорь Левин возле фонтана.

– Мы не пойдём на встречу с твоим бывшим партнёром. – обратно за двоих, ответил Артур. – Нам там нечего делать. Твой бизнес, лично мне, в Душанбе надоел. Так ты здесь обратно начинаешь нашу жизнь со своего бизнеса.

– Между прочим, этим бизнесом всю семью кормил. – разозлился на сына. – Мне на уши лапшу вешать не надо. Если ты обратно принялся за своё курево, то прямо сейчас в гостинице тебе хорошего ремня всыплю. Ты меня понял?!

– Никакого курева у меня с собой нет. – сказал Артур, выворачивая свои карманы. – Мы просто от отдохнём.

Не очень-то доверял вывернутым карманам старшего сына. Прекрасно знал, что свои сигареты и табак «нос» Артур всегда прячет в чужих вещах, которые не проверяю при поиске отравы у своих детей.

Но не искать, же мне постоянно сигареты и табак по вещам своей семьи. Должны когда-то дети понять, что курить, это своему здоровью вредить. Мне хочется, чтобы мои дети были вполне здоровыми и прожили много лет.

Как долго жили наши предки. Когда мы втроём вышли из гостиницы на улицу, то погода нас встретила яркими лучами южного солнца. Нам даже не верилось, что всего полчаса назад мы с Викторией дрожали от холода на берегу Средиземного моря.

На улице не было никаких признаков ненастной погоды, которая сурово встретила нас в середине ночи вовремя прилёта в аэропорт «Бен-Гурион» в Тель-Авиве.

Асфальт на проезжей части дороги, и брусчатка на тротуарах были совершенно сухими.

Воздух в Тель-Авиве был наполнен весенней свежестью и ароматом цветов. Не зря название Тель-Авив связано с весной. Получается у нас жизненный каламбур.

Мы прибыли жить весной в город весны. Конечно, это не главное в нашей жизни. Главное в том, что мы больше не будем жить среди трупов на улицах города.

– Папа! Посмотри! Вот написано на английском языке Дизенгоф-Центр. – сказала Виктория, когда мы повернули на соседнюю улицу вблизи самой дешёвой гостиницы в Тель-Авиве. – Может быть, тут на этой улице фонтан?

– Сейчас мы спросим у этой фирмы «Шанс», которая сдаёт квартиры в аренду и продаёт старые квартиры. – сказал, Виктории, показывая рукой на вывеску у двери помещения маленькой маклерской конторы по улице Дизенгоф-287.

3. «Дизенгоф-центр».

Мы прошли в сторону маклерской конторы с манящим названием «Шанс», расположенной сбоку на первом этаже старого жилого здания.

Войдя в помещение прямо с улицы, увидел всего две молоденькие женщины и два письменных стола, за которыми сидели две соблазнительные белокурые дамы.

Больше в этом помещении никого не было. Дамы любезно встретили меня. Пригласили сесть на стул между двумя письменными столами вдоль белой стены.

– Меня зовут Лена. – назвала себя высокая девушка. – Мою подругу зовут Наташа. У вас к нам есть вопрос?

– У меня к вам, пока, вопрос другого назначения, чем ваша реклама. – ответил Лене. – К вам загляну позже с вашим предложением. Мне нужно будет снять квартиру своей семьи из пяти человек. Вы, пока, подумайте над этим вопросом. Сейчас меня, в данное время, интересует один вопрос. Как мне пройти к фонтану возле «Дизенгоф-центр»?

– Пока мы вам подбираем квартиру на съем, вы можете пройти направо по этой улице в центр Тель-Авива. – ответила мне, Лена. – Дорога сама приведёт вас к фонтану недалеко от «Дизенгоф-центр». После, мы ждём вас.

Минут пятнадцать мы шли через «Дизенгоф-центр», квартал, напичканный разными магазинами. С вывесками на разных языках, в том числе на русском языке.

После многочисленных заграничных командировок привык к такому изобилию и разнообразию магазинов.

Поэтому не увлекался заграничной рекламой. Просто глазами высматривал место фонтана.

В то время как Виктория и Людмила вертели головами во все стороны. Постоянно натываясь на прохожих людей по тротуару и на столы, выставленные у баров и кафе, прямо на мощёный тротуар широкой улицы.

Когда мы наконец-то вышли к большому фонтану, то Игорь Левин был уже там, рядом с фонтаном. Видимо он сам беспокоился, что опоздает к назначенному месту нашей встречи.

Поэтому прибыл к фонтану на улице «Дизенгоф-центр» раньше условленного нами времени. Посмотрел на часы местного времени и убедился в том, что мои гонки преждевременные.

До десяти часов утра было двадцать минут. Так что сбавил свою скорость быстрой ходьбы и не спеша, подошёл к фонтану так, чтобы Левин меня не заметил. Мне нравилось разыгрывать кого-то из ожидающих меня людей.

Игорь Левин не был исключением. Занимаясь бизнесом, мы часто с ним разыгрывали друг друга во время наших встреч и не только в самом Душанбе, но также за пределами Таджикистана.

Однажды летел самолётом из Москвы в Душанбе. При регистрации билетов и посадке на самолёт увидел Игоря Левина, который летел домой в Душанбе тем же рейсом.

Решил в очередной раз разыграть его по поводу своего бизнеса и по вопросам заграничных командировок в разные страны мира.

В этот раз никуда за границу не летал. Но так получилось, что в эти дни с/п «Расма» на ВДНХ в Москве побывала делегация из Китая Нанкинской компании по внешним экономическим связям и торговле.

Мне не удалось встретиться с делегацией компании из Нанкина. Но директор с/п «Расма» Игорь Гранов посчитал, что предложение китайских представителей по бартеру больше подойдёт мне в Душанбе, чем ему в Москве.

Игорь Гранов хорошо проинструктировал меня по вопросам бартерных сделок с китайскими представителями.

Снабдил меня китайской рекламой на русском языке и визитками руководителей компании «Нанкин-бизнес».

Решил разыграть в этот раз в самолёте Игоря Левин с тем, что заключил хорошую сделку с китайцами в Нанкин. Тем более что у меня давно в заграничном паспорте была красная виза Китая. Хотя мне по занятости всё никак не пришлось быть в Китае.

– Какая встреча! – радостно, воскликнул, когда увидел Игоря Левин в салоне самолёта на соседнем сидении. – Наверно, обратно в командировках по заграничным странам катаешься? Тоже сейчас в Китае был в Нанкин.

– Да!? Как интересно! – удивлённо, сказал Левин. – Тоже только что в Китае был. Прямо сейчас оттуда лечу.

– Сейчас прилетел в Москву из Китая. – продолжил, разыгрывать Игоря, думая, что он меня тоже разыгрывает.

– Как интересно! Тоже в Китае в Нанкин летал. – радостно, воскликнул Игорь Левин. – Мы могли там встретиться.

– Мне некогда было болтаться по Нанкин. – с серьёзным видом, сказал Игорю. – Целых два дня не выходил из офисов Нанкинской компании по внешним экономико-техническим связям и торговле. Дела бизнеса, прежде всего.

– Тоже вчера был в офисах этой компании. – удивлённо, сказал Игорь Левин. – Как мы с тобой там не встретились!

– Наверно, в разных корпусах были? – стал придумывать, продолжение розыгрыша. – Встречался с Чжоу Фань. Мы с ним готовили предварительный контракт по бартерным сделкам на целый год. Скоро Чжоу Фань прилетит к нам самолётом в Душанбе.

Тогда тебя обязательно с ним познакомлю. Чжоу Фань толковый китайский бизнесмен.

– Так зачем тогда откладывать знакомство с ним. – смеясь, сказал Левин. – Ты можешь это сделать прямо сейчас. Так как уговорил Чжоу Фань не откладывать подписывать контракт. Чжоу Фань сидит здесь рядом.

Игорь Левин показал мне на высокого китайца, который сидел рядом с ним и едва сдерживал себя, чтобы не рассмеяться. Откровенно, был готов на любой розыгрыш, но, чтобы разыграть самого себя!

Так это было слишком. Не поверил словам Игоря. Подумал, что он меня просто разыгрывает. Как бы подтверждая сказанное мной, вытащил из своего портмоне визитную карточку Чжоу Фань и предъявил её Игорю Левин.

Высокий китаец и Игорь Левин, как истинные разведчики при конспиративной встрече с партнёром разведки в самолёте, тоже полезли в свои карманы и достали оттуда точно такие же визитные карточки Чжоу Фань.

Удивлённо вытаращил глаза и ничего не мог сказать своим партнёрам по бизнесу, на счёт своего розыгрыша. Чжоу Фань и Игорь Левин от души смеялись над моим провалившимся розыгрышем и показывали на меня пальцем.

Однако, розыгрыш и случайная встреча в самолёте пошли на пользу всем. После посадки самолёта в Душанбе мы тут же встретились в офисе Игоря Левин.

Подписали трёхсторонний совместный контракт по бартерным сделкам. В дальнейшем расширили наши деловые встречи с представителями Китая. После нашей случайной встречи Чжоу Фань часто был в гостях у меня.

Вот и сейчас, в Тель-Авиве, осторожно направился к фонтану на улице «Дизенгоф-центр», где стоял Игорь Левин, читая какую-то местную газету, очевидно на русском языке. Так как прилетел Левин в Израиль на пару месяцев раньше меня.

За такой короткий срок выучить иврит Игорь не мог. Это его дети, возможно, уже знают иврит? Так как оба его сына больше года как прилетели в Израиль. За такой срок вполне можно

выучить разговорный иврит, а хорошо научиться читать на любом языке можно всего за пару лет.

– Товарищ-господин! Вы, случайно, ни нас ждёте у фонтана? – спросил Игорь Левин, заглядывая к нему в газету.

– Фу, ты! Как ты меня перепугал. – вздрогнув, сказал Игорь Левин. – Опять разыгрываешь, как с китайцем в самолёте? Можно подумать, что сюда кроме тебя кто-то прибудет к фонтану на улице «Дизенгоф-центр» после ночного звонка.

– Ты извини меня, за ночной звонок, на халяву звонят в любое время. – сказал, пожимая руку Игорю. – У нас другого времени и выбора не было.

– Вы что вырядились в тёплые куртки и в свитера? – удивлённо, спросил Левин. – В такую жару!

– Так мы прибыли из Северного Таджикистана, вот нам и холодно. – смеясь, ответил. – Кроме того, нас в Израиле, встретили в час ночи с градом и с мокрым снегом. Мы все едва не замёрзли после жары в Азии.

– Какая-то неудачная у тебя первоапрельская шутка. – серьёзно, сказал Игорь Левин. – Ты разучился шутить. Когда это в Израиле рядом с Африкой выпадал снег!

– Вовсе не шутка. – серьёзно, сказала Виктория. – Нас в правду ночью встретил дождь с градом и снегом.

– Ну, раз дети об этом говорят, то хочется верить в то, что было в час ночи первого апреля. – согласился Игорь Левин с подтверждением Виктории насчет ночной погоды. – По этому случаю вас приглашаю в местный бар на лёгкий завтрак.

Прямо от фонтана мы прошли к небольшому пивному бару. За стойкий пивной бар был парень лет тридцати. Рядом в узком пространстве пивного бара было всего три столика на четыре места каждый и один вентилятор на всех.

Мы расстегнули свои тёплые куртки и уселись за столиком обдуваемым вентилятором. Игорь Левин заказал мужчинам по одной кружке пива. Дамам взял по баночке напитка «Кока-кола».

На всех Игорь Левин взял по пресной лепёшке, напичканной кусочками говяжьего мяса, разными овощами и приправленной майонезом. Странная закуска?

– Этот бутерброд называют «Шварма». – назвал Игорь Левин, сложное угощение. – Думаю, что будет вкусно.

Не сказал бы, что «Шварма» вызвала восторг у моего желудка. Но моему голодному желудку после баланды с лепёшкой в гостинице, этот продукт тоже был пищей богов. К тому же кружка пива была ко времени.

Последний раз пил пиво несколько дней назад. В то время как в обычные дни кружка пива для меня была также приятна, как для таджика пиала зелёного чая. Поэтому сейчас с удовольствием мог бы выпить пару кружек хорошего пива. Но мне как-то неудобно было за счёт Игоря пить на халяву такое дорогое пиво.

Видел, как Левин имея в кармане не больше сотни шекеле, пятьдесят шекелей заплатил за угощение. Откровенно, мне было жалко Игоря.

– Спасибо за угощение. – сказал Игорю Левин, за пиво и «Шварму». – Но у меня к тебе, как к опытному репатрианту в Израиле имеется несколько вопросов. Расскажи нам, как быть с устройством в Израиле?

– Ну, ни настолько опытный репатриант, чтобы всё сразу знать. – ответил Игорь. – Но кое-что уловил сразу. Ни в коем случае не селитесь рядом с ортодоксальными евреями, которых здесь на иврите называют «доти». Когда прилетел жить в Израиль, то поселился жить к своим сыновьям в Бней-Брак, который населён в большинстве ортодоксальными евреями.

В первый же день в субботу решил съездить от Бней-Брак на автомобиле своего сына к берегу Средиземного моря, чтобы там искупаться с внуками. Едва завёл автомобиль, как в меня тут же полетели камни и пустые бутылки.

Едва успел заглушить двигатель своего легкового автомобиля и убежать вместе с внуками в подъезд своего дома. Затем в своей квартире от детей узнал, что в субботу в Бней-Брак и всюду, где живут ортодоксальные евреи, всякое движение запрещено.

Нельзя ходить по улицам, заводить автомобили, включать музыку и телевизор. Можно лишь много спать. Поэтому не селитесь рядом с «дотиками».

– Боже мой! Какая дикость! – возмущённо, воскликнула Людмила. – Если б знала такое, то сюда не поехала.

– В других городах, где нет ортодоксальных евреев или их очень мало, то там можно жить, как в любом современном городе цивилизованного государства. – продолжил рассказывать Левин. – Всюду в современных городах есть различные бары, рестораны и разные развлекательные места, как во всех цивилизованных странах. Есть места отдыха молодёжи и взрослых. В подавляющем числе цивилизованных городов есть место обычной нормальной жизни.

Почти целый час Игорь Левин рассказывал нам о плюсах и минусах жизни в Израиле. Затем он сказал нам, что у него сейчас рабочее время и ему надо идти в продуктовый магазин, где он работает грузчиком. Вечером у него улыпан, на котором он изучает иврит.

Нам тоже надо с первых дней устраиваться на работу и по вечерам заниматься на улыпана изучением иврита. Всё остальное нам расскажут в специальных государственных учреждениях по репатриации новых граждан Израиля из бывшего Советского Союза. Такие учреждения, как «Мисрад аклита» министерство абсорбции, «Мисрад апним» паспортный стол,

«Ирия» мэрия и другие учреждения необходимые новым репатриантам «олим ходашим» имеются во всех городах Израиля.

Никуда не нужно ездить далеко от места жительства, заниматься лишней и изнурительной беготней. Все конторы находятся рядом.

4. Съёмная квартира.

После встречи с Игорем Левин мы твёрдо знали, что нам нужно устраиваться жить на съёмную квартиру, которая здесь называется «Схардира». Поэтому мы тут же сразу направились к маклерам Лены и Наташи в частную контору «Шанс», которая могла нам дать шанс устроиться с проживанием в съёмной квартире на постоянное место жительства. Не оставаться же семьёй постоянно жить в гостинице «Дан» или на улице бомжами в Израиле?

– Вокруг большого Тель-Авива имеются двенадцать городов спутников, в которых можно снять квартиру на временное и на постоянное жительство вашей семьи. – сказала нам, маклер Лена. – Мы обзвонили конторы сдающие частные квартиры под съём. Лишь в одном Бать-яме имеется подходящее жильё вашей семье.

Прежде чем ехать смотреть жильё на съём, мы должны с вами заключить контракт на посредническую сделку между маклерами и квартиросъёмщиками. Затем вы платите нам полтора процента от стоимости квартиры за один год.

После чего едем смотреть квартиру и с хозяином съёмной квартиры договариваться о стоимости квартиры сроком до одного года.

– Почему до одного года? – удивлённо, спросил маклера Лену. – Может быть, нам квартира не подойдёт?

– Меньше, чем на один год с вами никто не согласится подписывать контракт. – ответила маклер Лена. – Вы сами рассудите. Зачем вам маленький срок проживания на съёмной квартире? Полгода вы в улыпане по изучению иврита. Затем полгода будете устраиваться на работу после того, как у вас закончиться «корзина денег» на проживание. Плюс учёба ваших детей в школе. Не будете же вы постоянно менять школы своих детей подростков?

Подумайте!?

– Хорошо! Вы уговорили! Оформляйте съём квартиры на один год. – согласился. с предложением маклера.

– Кроме того, что мы заключаем с тобой контракт за услуги на, съём квартиры. Ты должен нам и хозяину квартиры предоставить своих гарантов. – сказала мне, маклер Лена. – Лишь после этого можно подписать совместный контракт.

– Какие могут быть гаранты на съём квартиры, если плачу наличными? – удивлённо, спросил маклера. – Гарантами могут быть только деньги.

– У нас в Израиле такой порядок. – ответила маклер Лена. – Без гарантов не заключают контракт ни на одну крупную сделку. Квартиры в аренду и на продажу оформляются при наличии гарантов у новых репатриантов.

– В таком случае у нас с вами сделка не состоится. – поднимаясь со стула, сказал. – Будем жить в гостинице до тех пор, пока у нас появятся деньги и гаранты на покупку себе новой квартиры. Другого выхода у нас нет. Мы прощаемся.

– Вы с проживанием в гостинице вскоре станете нищими. Вас просто выкинут на улицу. – вдогонку мне, сказала маклер Лена. – Если вы хотите, то мы можем взять на себя риск и пойти к вам на встречу. Предоставим своих гарантов.

Прекрасно понимал, что передо мной сидят настоящие авантюристы, которые наживаются на вновь прибывших новых репатриантах, у которых нет другого выхода, как только соглашаться на тех условиях, какие предлагают нам маклеры.

Поэтому вынужден был согласиться на предложении маклеров найти мне трёх гарантов на съём квартиры сроком на один год. Ходить по другим частным конторам на съём квартиры не было никакого смысла. Здесь в Израиле давно всё маклерами отработано и прикрыто самим законом на проживание новых репатриантов.

Нашими гарантами оказались мужья Лены и Наташи, которые работали в соседней частной конторе по квартирам на съём и продажу.

Третьим гарантом стала какая-то пожилая женщина, случайно гуляющая по тротуару рядом с маклерскими конторами. Скорее всего, это была одна из тещ или свекрух семейных пар, работающих в соседних маклерских конторах. Разве они могли просто так упустить куш денег мимо своих контор.

Точнее сказать, наших карманов с деньгами, так как, по всей вероятности, гаранты были просто фикцией, чтобы ободраить совершенно несмышлёных новых репатриантов, которые словно слепые котят ползали по всему Израилю в поисках жилья.

Ведь никто из новых репатриантов, прибывших в Израиль, на постоянное место жительства, ничего не знал о местных законах и порядках.

Разного рода мошенники и авантюристы, вроде квартирных маклеров, как хотели, так и обирали наивных новых репатриантов, которые всё равно даже пожаловаться блюстителям порядка на мошенников не могли. Мы совершенно не знали законов Израйля и так же совсем не знали иврита.

– С вас 1350 шекелей или 450 американских долларов за все наши услуги по съёму частной квартиры. – сказала мне, маклер Лена, щелкая по клавишам калькулятора. – Можно платить наличными или банковским чеком.

Как вам угодно.

– Наличных денег у нас не будет. – растерявшись от услышанной огромной суммы, сказал. – Имеются чеки.

– У нас сдачи с такой суммы чеков нет. – сказал маклер Лена, рассматривая мой чек, выданный нам в аэропорту «Бен-Гурион». – Мы сейчас пойдём с вами в соседний банк. У меня там есть знакомая служащая, которая поможет нам обналичить ваш чек. После посещения банка у вас появятся свои наличные на другие расходы по устройству с жильём.

Меня прямо трясло от наглости этих маклеров-авантюристов, которые беззастенчиво обдирали нас со всех сторон. Но, как говорил Остап Бендер, «лёд тронулся».

Вот только парадом командовали маклеры мошенники и авантюристы с приятной внешностью.

Мне оставалось лишь подчиняться их воле. Следовать за ними всюду, куда только они пожелают, чтобы маклеры могли до нитки ободрать нас с самого начала прибытия жить в Израиль.

– Тебе придётся подождать возле банка. – сказала маклер Лена, которая давно перешла со мной на «ты», как великая особа над мелким и униженным новым репатриантом. – Тебя в банк без специальных документов всё равно не пустят.

Видимо эта маклер думала, что впервые за границей и ничего не знаю о банковской системе. Мне приходилось часто бывать за границей в более серьёзных банках, чем этот банк местного значения.

Ни в одном банке за пределами бывшего Советского Союза у меня даже документы не спрашивали, когда входил в банки по своим личным и служебным делам.

В некоторых банках просто проверяли меня на предмет оружия или взрывчатки, что делали со всеми клиентами банка независимо от расовой и половой принадлежности каждого. Однако в банк меня впускали.

– С тебя высчитали пятьдесят шекелей за наличные с чека. – сказала маклер Лена, возвращая остаток мои денег. – Вам придётся подождать пару часов, пока закончится рабочий день в Израиле. Когда приедет хозяин квартиры домой. Мы сразу позвоним ему. Договоримся о нашей встрече по вопросу съёма квартиры на один год.

– Чтобы случайно вы не забыли о нашем существовании, мы будем здесь близко возле вашей конторы. – сказал маклеру Лены, когда мы подошли к их конторе. – Пока моя жена сходит в гостиницу за нашими вещами и за детьми.

– Смотреть квартиру мы поедем вдвоём или троём. – сказала маклер Лена. – Затем мы отдельно наймём такси и перевезём всю вашу семью с вещами на постоянное или временное место жительства. Вам может квартира не понравиться или вы не понравитесь хозяину квартиры. Поэтому нам придётся ездить на такси несколько раз по городу.

Маклер прошла в свою контору, мы с Людмилой и Викторией остались на тротуаре. Виктория и Людмила пошли в гостиницу «Дан» в наш номер, чтобы оттуда забрать вещи и пацанов.

Остался рядом с дверью конторы, чтобы маклеры с нашими деньгами не разбежались по своим домам. У меня к ним не было никакого доверия. Хотя прекрасно понимал, что ради двух тысяч шекелей они контору закрывать не будут. Ведь к ним каждый день приходят десятки, таких клиентов.

Маклеры от многих клиентов имеют деньги на много больше, чем сейчас дал им за услуги. У меня ещё в аэропорту «Бен-Гурион» стал побаливать коренной зуб. К середине дня боль зуба усилилась.

Надо было выпить какое-нибудь лекарство от боли зуба, но у нас с собой в сумках лекарства никакого не было. Здесь в аптеках тоже, наверно, лекарство отпускают лишь по рецепту от лечащего врача?

Придётся терпеть, пока устроимся с жильём. Затем попрошу у своих новых соседей какое-нибудь лекарство от зубов. После схожу к зубному врачу. Прошло ни два, а четыре часа, прежде чем маклер Лена сказала мне, что мы с Людмилой и она можем поехать на такси смотреть квартиру на съём в Бать-ям. Людмила отвела Викторию обратно в номер гостиницы под контроль старших братьев.

Мы троём сели в такси. Поехали в сторону берега Средиземного моря. Вдоль берега Средиземного моря была оживлённая автомобильная трасса, освещённая яркими уличными фонарями.

Хватило всего минут двадцать езды, от конторы маклеров через Тель-Авив вдоль берега моря до центра Бать-яма.

– Нам, кажется, здесь надо выходить? – сказала маклер Лена, останавливая такси возле двухэтажного дома.

Мы вышли из автомобиля такси, прошли во двор двухэтажного дома. Подошли к железной двери, возле которой была кнопка вызова хозяина дома.

Маклер Лена нажала на кнопку, что-то сказал в микрофон на иврите, рядом с микрофоном ответил на иврите репродуктор хриплым прокуренным мужским голосом.

В ту же минуту железная дверь раздвинулась. Это был вход в лифт двухэтажного дома. До такой степени люди обленились, что даже на второй этаж не могут ногами подняться.

Обязательно им нужен лифт прямо в квартиру на второй этаж этого дома.

Не ошибся в своих размышлениях. Лифт поднялся не на лестничную площадку дома, а прямо в середину квартиры.

Вначале дверь лифта открылась в спальню, но когда маклер Лена поняла, что ошиблась кнопкой, то нажала другую кнопку и в лифте открылась противоположная дверь в просторный белый зал квартиры.

Мы вошли в зал, в котором на каменном полу, лежал огромный ковёр. Напротив, двери лифта в противоположной стороне зала во всю стену была американская кухня.

На кухне в бледно-розовом прозрачном пеньюаре хлопотала молодая женщина. Почти сквозь прозрачный пеньюар было видно, что на теле женщины ничего больше нет.

Почти обнажённая женщина совершенно не обращала никакого внимания на наше появление. Женщина продолжала заниматься своим делом на кухне, сверкая почти обнажённой задницей и дёргаясь голыми грудями под прозрачным пеньюаром не стесняясь нас.

В одном конце ковра стоял в зале квартиры большой телевизор. В другом конце ковра стоял огромный диван. На диване, задрав ноги кверху, лежал в одних плавках мужчина лет сорока. Совершенно не обращая никакого внимания на наше присутствие и не меняя позу, мужчина смотрел по телевизору видео-порнографию и издавал возбуждённые звуки во весь голос.

Мне сразу это не понравилось. Никогда такого не позволял в своём доме. Тем более при своей жене и детях.

Мне хотелось прямо сразу уйти из этого дома, но в это время маклер Лена стала разговаривать с хозяином квартиры.

Даже разговор на незнакомом мне языке был понятен жестами и мимикой мужчины. Сразу было видно, что он не доволен нашему приходу. Даже не собирается с нами вообще разговаривать ни на какие темы.

Не дожидаясь окончания разговора между маклером и этим не приятным на вид мужчиной, потянул Людмилу обратно в лифт. Следом за нами в лифт вошла маклер Лена.

Мы спустились в лифте вниз на улицу. После душного помещения, наполненного какими-то неприятными мне запахами дезодорантов, которыми женщины отпугивают или привлекают мужчин, на улице на нас повеяло свежим воздухом со стороны моря, мне сразу стало легко дышать.

– Вы, что, иврит понимаете, что ли? – удивлённо, спросила нас, маклер Лена, когда вышла за нами из лифта.

– Здесь без знания иврита было понятно, что он нас видеть не хочет. – ответил маклеру. – Мне самому противно такое отношение к нам.

– Этот тип сказал, что вы похожи больше на воров, чем на новых репатриантов. – сказал маклер Лена. – Ему сказала, что вы вполне культурная и интеллигентная семья из России. Мужчина мне стал говорить разные пошлости.

– Надо было сказать мне. Ему тут же набил бы морду. – со злобой, сказал. – Таких гадов, надо бить.

– В таком случае вы можете сразу вылететь из Израиля. – испуганно, сказала мне, Лена. – В Израиле рукоприкладство запрещено всем гражданам. Вас могут специально спровоцировать на драку и заработать на этом огромные деньги. Достаточно трёх свидетелей и разбитого носа или ссадин на возбуждение уголовного дела в суде. Такие уголовные дела в Израиле обычное явление. Так что вы будьте осторожны.

– Саша! Не забывай! Ты слово давал, что в Израиле драться не будешь. – с упрёком, сказала жена. – Мы прилетели в совершенно другое государство.

– Ладно! Давайте делом заниматься. – с серьёзным тоном, сказала маклер. – Здесь по близости есть одна квартира под съём. Мы пойдём, посмотрим эту квартиру. Если эта квартира не подойдёт, то тогда мы едем в Холон.

Уличные фонари и яркие рекламы, освещали возле тротуаров отдельно стоящие легковые автомобили и мелькающий транспорт по улицам Батъяма.

Мы прошли улицу Сахаров, прямо-таки с русским названием. Затем пересекли улицу Бялик, который, наверно, был родственником Екатерины Бялик, абитуриентки педагогического института в Харькове?

Вскоре вышли на улицу Ротшильд, фамилия знаменитых банкиров, проживающих в Англии.

Минут через десять ходьбы по улицам Батъ-яма, мы подошли к какому-то мрачному, пятиэтажному, жилому зданию. По грязным лестничным переходам без лифта поднялись на четвёртый этаж.

Маклер Лена позвонила в массивную железную дверь без номера. За железной дверью что-то зашуршало.

Видимо разглядывают нас в дверной глазок. Вскоре в замочной скважине закрутился ключ. Железная дверь вяло открылась. Перед нами появился пьяный мужик в семейных трусах и в рванной грязной майке.

Мужик подозрительно посмотрел на нас сверху донизу. Грязной рукой вытер не бритую грязную рожу. Выпучив глаза, попятился назад.

Пытаясь увидеть нас в своём пространстве, в которое мужик не пускал никого, кто приходил сюда без бутылки русской водки. У нас с собой водки не было.

– Вам что нужно? – спросил нас мужчина с опухшим лицом. – Вы к нам на проводы пришли? Тогда входите.

– Хозяин этой квартиры сказал мне, что можно вселяться в его квартиру в любое время. – морщась от вида грязи, сказала маклер Лена, прикрывая свой нос от запаха ликёро-водочного перегара, который исходил от пьяного мужика.

– Мы с Колей отмечаем переезд из квартиры в другое место. – едва шевеля языком, сказал пьяный мужик.

Тут в двери появился сам Коля, вид которого не внушал никакого доверия к возможному проживанию в этой квартире.

Помойка таланта, в которой жил художник Шевелев Валера в Орджоникидзебаде, выглядела намного чище и лучше, чем эта квартира с пьяными мужиками.

Ни настолько мы были падшие люди, чтобы жить в такой грязной квартире, которую пыталась навязать нам маклер Лена. Здесь нам даже стоять опасно рядом с алкашами.

– В эту квартиру не семью надо вселять, а наряд местной полиции прислать. – сказал маклеру Лене, поворачиваясь от двери с пьяными мужиками. – Совсем не хочу, чтобы моя семья видела, в какую грязь в Израиле их привёз.

– Тоже мне чистюля нашёлся. – сказал вдогонку пьяный мужик. – Поживёшь в Израиле, сам такой будешь.

– До такой степени никогда не опускаюсь. – огрызнулся. на слова пьяного мужика. – Это вы такими были в России. Такими живете здесь в Израиле. Позорите за границей, русскую и еврейскую нации. Мерзость, какая!

Мы вышли из подъезда, пропахшего ликёро-водочным перегаром. Тут же перешли на другую сторону улицы, освещённую яркими уличными фонарями. Маклер Лена стала ловить пробегающие рядом автомобили такси.

Отошёл за тротуар и присел на бульварную лавку. У меня так сильно болел коренной зуб, что мне было не до съёма квартиры.

Хотелось скорее вернуться в гостиничный номер и попытаться заснуть, чтобы не чувствовать адской боли зуба.

Может быть, там, в гостинице у администратора, найдётся лекарство от зубной боли? Скорее бы прошла боль зуба.

– Вы вроде заболели? С вами что-то случилось? – забеспокоилась маклер Лена, когда мы сели в такси.

– У меня почти сутки болит коренной зуб. – сквозь зубы, жалобно, ответил.

– Как назло, у нас нет лекарства.

– Мы сейчас съездим в Холон смотреть квартиру. Это тут, совсем рядом. – сказала маклер. – Затем поедem к нам в контору. У нас в аптечке есть какие-то лекарства от зубной боли. Так что немного потерпите. Мы скоро едем.

Лена что-то сказала таксисту на иврите. Автомобиль такси помчался в восточную часть Бать-яма, который от Холона отделяла всего лишь одна улица. Так что через пару минут уже мчались на такси по улицам Холона.

Вскоре обратно подъехали к мрачному пятиэтажному зданию, которое выглядело немного лучше себе подобного здания в Бать-яме.

Рассчитавшись за проезд в такси, маклер Лена повела нас на третий этаж мрачного здания.

Здесь хотя бы лестничные марши были чище, чем в подъезде пятиэтажного здания в Бать-яме. Такой более-менее приятный вид внутри подъезда внушал мне какое-то доверие на возможное проживание здесь в съёмной квартире этого здания.

Посмотрим, что предложат нам сейчас маклер и хозяин квартиры. Маклер Лена позвонила в дверь с номером тридцать. Дверь нам открыл мужчина средних лет, с маленькой шапочкой кипа на голове.

По виду это был вполне нормальный интеллигентный человек, с которым можно говорить о наших квартирных проблемах. Вроде и квартира у него вполне нормальная.

Вот только без мебели. Наверно, нам самим придётся сразу приобретать новую или подержанную мебель для всей нашей семьи? Без мебели жить нельзя.

– Шалом адони! (Здравствуйте господин!) Шалом гвирет! (Здравствуйте госпожа!) – улыбаясь, приветствовал нас, хозяин квартиры, на иврите. – Шем шели Ави (Моё имя Ави.).

Конечно же, ничего не понял от хозяина квартиры из короткой речи на иврите. Маклер Лена тут же сделала нам перевод на русский язык. Маклер Лена сказала, что хозяин квартиры приветствует нас в своей квартире.

Хозяина квартиры зовут Ави. Он хочет найти с нами общий язык по совместному интересу в этой уютной квартире, которую он уступит нам на один год за четыреста пятьдесят американских долларов в месяц, с расчётом за каждые три месяца вперёд. Через год мы можем с хозяином перезаключить договор на съём или даже на продажу выбранной квартиры.

– Квартира на съём вроде ничего. Можно жить. – сказал жене. – Вот где мы будем спать и готовить всей семьёй?

– Эту проблему решим завтра с утра. – поспешила успокоить меня маклер Лена. – Тут рядом в Яффе имеется небольшой арабский рынок подержанной домашней мебели, которую там можно приобрести совершенно дёшево.

– Согласен с условиями хозяина квартиры, но документы буду подписывать только тогда, когда у нас будет мебель. – сказал. в заключение нашей беседы насчет съёма квартиры. – Так что здесь мы встретимся завтра с мебелью.

Распрощавшись с хозяином квартиры, мы сразу спустились вниз на улицу. Маклер Лена поймала такси. К этому времени у меня распухло всё лицо от зубной боли. Был от зубной боли почти в оборочном состоянии.

Боялся потерять сознание от жуткой боли коренного зуба. Моя голова ужасно гудела от зубной боли. У меня перед глазами всё плыло, как от миража в знойной пустыне.

Даже был не в состоянии что-то соображать по поводу серьёзных вопросов. Это хорошо, что сегодня не подписал контракт на съём квартиры с хозяином этой квартиры. Возможно, что завтра на здоровую голову посмотрю совершенно иначе на вопрос о съёме квартиры и купле мебели своей семьи?

– В аптеках Израиля вы не найдёте таблетки анальгина от зубной боли. – сказала маклер, когда мы приехали на такси к её конторе и сразу зашли туда. – У нас от зубной боли принимают таблетки нурофена и акамола. Примите прямо сейчас по одной таблетке и у вас к утру, вся зубная боль пройдёт. По месту жительства вы вступите в выбранную вами клинику. Здесь так принято. После обратитесь к своему семейному врачу. Зубы свои надо беречь.

Маклер Лена выдала мне по одной белой таблетки из упаковок с надписью «NUROFEN» и «ACAMOL». Ни стал глотать таблетки, как это рекомендуют врачи.

Просто положил таблетки за щеку в область зубной боли, чтобы таблетки там рассосали и быстро оказали свое воздействие на больной зуб. Может быть, так быстрее пройдёт адская зубная боль, которая окончательно меня достала?

При таком состоянии зубной боли мне хоть в петлю лезть. Поблагодарив маклера Лену за таблетки от зубной боли, тут же направился следом за Людмилой в наш гостиничный номер.

У меня были лишь одни мысли, быстрее добраться до холодной постели и лечь спать до утра. Быть может, таблетки на меня подействуют в лучшую сторону во время моего сна. Вроде начинают действовать.

Зубная боль притупилась. Только челюсть ноет, а также голова кружится от бывшей острой зубной боли.

Обычное состояние человека после зубной боли. К этому надо привыкнуть и успокоиться. К утру у меня должна пройти вся зубная боль. Наверно, у меня был ужасный вид, когда вошёл в гостиницу?

Новый администратор гостиницы «Дан» посмотрел на меня глазами, наполненными страхом. Посмотрел на наш входной талончик в гостиницу и любезно пригласил пройти в свой номер.

Просто кивнул головой на любезность администратора гостиницы «Дан» и прошёл к лифту. Людмила поспешила за мной, поддерживая меня за руку. Видимо боялась, что сейчас могу свалиться в лифте без сознания.

Сам об этом думал, когда шёл по вестибюлю гостиницы к лифту, раскачиваясь во все стороны от кружения головы и плывущего перед глазами интерьера вестибюля гостиницы «Дан».

Со стороны можно было подумать, что сильно пьян, как те двое русских мужиков из квартиры в Бать-яме. Мне тоже стоило сейчас выпить грамм двести русской водки перед сном.

Проспать хорошо до утра в пьяном виде, после выпитых двести грамм водки. Водка то же в какой-то степени помогает от резкой зубной боли, как медицинский спирт.

Ведь не зря во время войны с фашистами, в связи с отсутствием обезболивающих лекарств, врачи перед операцией давали раненым двести грамм русской водки.

Только после этого приступали резать раненых живьём без наркоза и без обезболивающих лекарств. Жалко, что сегодня не могу в гостинице выпить русской водки перед завтрашним ответственным днём моей семьи.

– Папа! Ты, что, заболел что ли? – взволнованно, спросила Виктория, когда увидела мой ужасный вид.

– Отстань от отца! – сказала Людмила, отстранив дочь. – У отца сильно болит зуб, он принял две таблетки.

Ни стал ничего говорить своей дочери. Снял с себя костюм. Надел на себя тёплую домашнюю пижаму. Сверху надел два свитера. Закутался в тонкое одеяло и в простыни.

Вдобавок надел на голову, вязанную тёплую шапочку. Лёг спать в постель в таком виде. Но сразу заснуть не мог. Так как было всего лишь семь часов вечера.

Долго крутился с боку на бок. Когда наконец-то зубная боль спала, сам успокоился и только после этого крепко уснул до утра. Проснулся оттого, что сильно вспотел.

Мой коренной зуб больше не болел. Голова тоже не кружилась. У меня было хорошее состояние души и тела. Теперь мне оставалось принять хотя бы холодный душ. Если в гостинице нет горячей воды. Хорошо, что моя семья вся спит.

Наверно, наши дети и Людмила, вчера до поздней ночи обсуждали свои первые впечатления об Израиле? Пока семья спит, надо искупаться под душем и немного покушать.

В душевой комнате, как во всех подобных современных помещениях, был кран горячей и холодной воды.

Открыл кран с горячей водой. Но оттуда, привычно, как в России, потекла холодная вода.

Хотел, было закрыть кран горячей воды, как, вдруг, холодная вода, текущая из крана, стала быстро набирать температуру. Вскоре из крана стал идти настоящий кипяток.

Мне пришлось посредством вентиля с холодной водой отрегулировать нормальную температуру воды пригодную на купание моего тела. Теперь мог хорошо помыться с дороги. Любая вода полезна моему телу.

– Папа! Тоже хочу купаться с дороги. – стала ныть дочка у двери душевой комнаты, когда мне срочно пришлось мыться, чтобы прийти в себя от проходящей зубной боли.

– Ты со мной мыться не будешь. – сказал Виктории. – Так что подожди немного, пока закончу мыться. У тебя уже ни тот возраст, когда мы можем вместе мыться.

– Зачем такое болтаешь? – обиженно, сказала дочка, за дверью душевой. – Ты мужчина, а перед тобой дама...

– Между прочим, эту даму, голенькой мыл в тазике совсем недавно. – сказал дочери, выходя в зал из душевой. – Ты всегда любила мыться со мной.

– Тогда была ребёнком и ничего не понимала. – надувая губы, сказала Виктория. – Сейчас стала большая. Понимаю всё ни меньше своих родителей.

– Представляю! Вику голой в тазу с водой. – хихикая, сказал Артур. – Между прочим, тоже тебя мыл в тазу. Когда ты голяком ползала по квартире.

– Ты лучше себя представь голым в тазу перед всеми. – с обидой, сказала Виктория. – Прежде чем говорить мне такие гадости.

– Прекратите сейчас же болтовню! – пресекла Людмила, наших детей. – Вместе с отцом когда-то мыла вас всех.

– Вы лучше без меня занимайтесь своими разборками. – сказал всем, усаживаясь за стол. – Мне нужно покушать и ехать в Яффа на арабский рынок за мебелью. Сегодня к вечеру семьёй должны жить на своей съёмной квартире.

– Ура! У меня обратно будет отдельная комната! – радостно, закричала Виктория, показывая братьям язык.

– Отдельно комната у тебя будет не скоро. – сказал, дочери. – Пока будем жить в двухкомнатной квартире.

– Так тебе и надо! – съязвил Артур, перед младшей сестрёнкой. – Не будешь задаваться, что у тебя была своя комната. Мы тоже с Эдиком хотим иметь по комнате на каждого. Однако мы пока молчим. Знаем трудности жизни.

– Придёт наше время и у каждого из вас будет отдельная комната. – сказал, своим детям. – Сейчас, пока, нам придётся потесниться в съёмной квартире.

Мальчишки будут спать в зале. Мы втроём будем спать в спальне. Дальше подыщем себе более просторное съёмное жильё или купим себе шикарную квартиру. Когда получу свои американские доллары из России. Думаю, что моих дивидендов вполне хватит на шикарную квартиру и на шикарную мебель.

Арабский рынок в Яффа (в переводе с иврита – прекрасный), выглядел довольно мрачным старинным зрелищем на фоне современных зданий в Тель-Авиве. На первых этажах двухэтажных, старинных жилых домов и в одноэтажных домах, в большинстве которых давно никто не жил, расположились арабские лавки торга подержанной мебели.

Прямо между арабских лавок по узким улочкам рынка медленно передвигались ишаки, одnogорбые верблюды дромедары и небольшие лошади с повозками. Между ними суетливо передвигались легковые автомобили с прицепами.

Все повозки, автомобильные прицепы и маленькие грузовые автомобили, были загружены подержанной мебелью и бытовыми подержанными приборами. Было совершенно не понятно, куда и зачем, снуют эти извозчики с подержанной мебелью и с подержанными бытовыми приборами.

Одни увозили подержанную мебель и бытовые подержанные приборы, а другие привозили кем-то брошенную жилую утварь. Что-то из этого хлама ремонтировалось и продавалось, что-то из хлама ломалось и превращалось в мусор, не успевая найти себе нового потребителя.

– Нам придётся хорошо поторговаться, чтобы выбрать приличную мебель. – откровенно, сказала мне, маклер Лена, торгуясь на иврите с арабами, продавцами подержанной мебели. – Иначе мы не сможем купить у них ничего.

Около часа споров и любезностей, между маклером и арабами, продавцами подержанной мебели и бытовой техники, закончились тем, что мы загрузились домашней утварью на двух легковых автомобилях, переделанных под грузовые автомобили.

Купили большой холодильник «Тадиран», три односпальные кровати, одну кровать двухспальную, газовую плиту на кухню, большой раздвижной стол с шестью стульями и стиральную машинку.

Со всем домашним скарбом, купленным у арабов, мы медленно двинулись на двух грузовых автомобилях и на такси в Холон. Даже при медленной езде с грузом купленной мебели через Бать-ям.

Меньше чем за час мы добрались до дома на улице Анилевич в Холоне. Хозяин квартиры словно ждал нас с вечера и при нашем появлении тут же открыл квартиру.

Чтобы зря не терять времени, сказал маклеру Лене, что документы подпишу лишь в присутствии своей семьи. Пока распределяю мебель по квартире, надо сюда привести мою семью со всеми нашими сумками.

Маклер уехала на такси за моей семьёй. При участии арабов и моих новых соседей, мы занесли всю мебель и бытовые приборы в квартиру, взятую нами на съём «схар диру».

Рассчитавшись с арабами за оказанные услуги, стал наводить порядок на новом месте жительства перед приездом моей семьи. Мне хотелось угодить своей семье.

После нашей роскошной пятикомнатной квартиры в Душанбе, в столице Таджикистана, съёмная квартира выглядела наподобие старого бытового помещения, переделанного под временное жильё переселенцам, точнее сказать, беженцев из бывшего Советского Союза в Израиль.

Однако как-то нам надо было начинать свою жизнь на постоянном месте жительства в Израиле. Ведь на смене постоянного места жительства прелести жизни не прекратилась.

Кто знает? Вполне возможно, что именно отсюда начнётся рассвет нашей семьи? Пускай даже с плохой и дешёвой съёмной квартиры начинается прелести жизни в новом постоянном месте жительства в Израиле.

Дальше будет видно, как нам поступать с постоянным местом жительства в Израиле. Может быть, нам придётся кочевать по всему миру в поисках хорошего постоянного места жительства?

Мы фактически превратились в вынужденных странников, по воле новых обстоятельств жизни, которые независимо от нашего желания сорвали нас с обжитого годами прекрасного места жительства. Мы словно айсберг, оторвавшийся от южного полюса, начали свой дрейф по всему земному шару.

Совершенно не знаем, в каком месте приткнёмся жить. Может быть, как айсберг, растворимся в бесконечном океане среди людей? Никто даже не заметит нашей пропажи.

Конечно, не ожидал, что передо мной в Израиле откроются ворота рая. Но, то, что мы будем жить в такой мрачной малогабаритной квартире, этого никак не ожидал. Был на грани шока, разглядывая грибок на стенах и на каменном полу по всей квартире.

Даже во время жаркого дня при каменном полу в квартире было холодно. Во время своих заграничных командировок. Не в одной стране мира не видел в жилых квартирах каменных полов. В моем понятии такая квартира выглядела какой-то древней дикостью со времени власти царя Соломона в Израиле.

Ведь сейчас во всём мире столько много разных половых покрытий, что при израильской влажности у моря и при бедности в древесине в Израиле, можно применять на полы какие-то современные синтетические покрытия, которые намного дешевле мрамора и досок для полов.

От мраморных полов стены в квартире гниют. Мебель тоже покрывается грибком и быстро приходит в негодность. Поэтому здесь так часто выкидывают мебель на мусор.

Ни стал дожидаться приезда своей семьи к окончательному подписанию документов на съём квартиры. Всё и так ясно, что мы будем жить в этой квартире ближайший год.

Никуда мы всё равно сейчас переезжать не будем. Поэтому в присутствии нашего соседа, по лестничной площадке, который говорил на русском языке и на иврите, подписал все необходимые документы на съём квартиры.

Хозяин квартиры довольный сделкой уехал по своим делам. Остался один дожидаться приезда своей семьи, которые будут в шоке при виде такой «диры – квартира на иврите».

Действительно дыра. Представляю, сколько паршивых слов услышу от своей семьи в свой адрес за это жилье. Не успел привыкнуть к тому, что нахожусь в такой мрачной съёмной квартире, как, вдруг, услышал с улицы голоса своих детей, которые приехали на такси вместе со всеми нашими вещами.

Тут же спустился во двор к легковому автомобилю такси. Мы стали заносить в квартиру свои многочисленные сумки, кейсы и чемоданы. Не желая иметь рядом со своей семьёй посторонних людей, сказал маклеру Лене, что документы на квартиру подписаны. Хозяин квартиры уехал по своим делам. Маклер посетовала, что документы подписывать надо было в её присутствии, так как у неё к хозяину квартиры были некоторые вопросы.

Теперь им придётся его ловить по всему Израилю и разбираться с ним по взаимным вопросам. Здесь в Израиле на каждом шагу одни только мошенники живут.

Таким образом, маклер только что подтвердила мои подозрения на то, что с первого часа нашего приезда в Израиль нас окружили своры мошенников и воров.

Включая маклера Лену, которая за сутки нашего знакомства обобрала нас, как хотела. Как позволяла воровать её совесть, которой, возможно, нет ни у одного мошенника?

Выходит, что сама страна обетованная напичкана всякого рода мошенниками, прибывшими из Советского Союза.

Когда вошёл в съёмную квартиру с последней нашей сумкой, выгруженной из такси, то увидел, как моя семья сидела на своих сумках в полном замешательстве.

Все были в шоке от вида такой квартиры. Они никак не ожидали, что мы с прибытием в Израиль так низко падём после нашего взлёта в Душанбе, где мы роскошно жили, как «новые русские» в Таджикистане.

Теперь нас даже не с кем сравнить. Мы где-то на среднем уровне между бомжами и обычными русскими, которые влились в слой бедного населения новых репатриантов, прибывших из территории бывшего Советского Союза в Израиль. Из богатых мы превратились в бедных.

– Наша семья физически и умственно вполне здоровая. – сказал жене и детям. – На нашей улице будет праздник.

– Хотя, на наш подъём уйдут долгие годы нашей жизни. – угрюмо, сказал Артур, поднимаясь со своей сумки. – Мы зря сюда приехали. Лучше бы поехали жить на Урал или куда-то на Кавказ, откуда вы зря уехали.

– Ты больше всех хотел уехать жить в Израиль. – с упрёком, сказала Вика, своему старшему брату.

Артур ничего не сказал на упрёк своей младшей сестрёнки Виктории.

Ведь она в этом была права. Вся семья, словно тараканы, потравленные «Дихлофосом», разбрелись по своим новым местам жительства, определённым на временное проживание в съёмной квартире.

Людмила нехотя стала распаковывать сумки с шикарными вещами, которые напоминали нам о нашей былой роскоши, которую мы оставили навсегда в Душанбе в проданной за бесценок квартире. Виктория копошилась в своих сумках, вытаскивая оттуда не распакованные с магазина новые платья и наряды на все случаи жизни. Наши мальчишки с кислой миной на лицах жевали шоколадные батончики, припасённые ими в ларьках со своей бабушкой Марией возле аэропорта в Душанбе в Таджикистане.

– Соседи! К вам можно зайти? – услышал, голос женщины в проёме открытой двери. – Мы живём, напротив.

– Конечно, входите. – печально, отозвался. – Наши двери всегда открыты соседям, пришедшим с миром.

– Меня зовут Екатерина. Мы прилетели из Белоруссии. – сказала женщина.

– По акценту, вы прилетели из Кавказа?

– Меня зовут Александр. Моя жена Людмила. – ответил соседке. – Наши дети – Артур, Эдуард и Виктория. С акцентом вы не ошиблись. Действительно с Кавказа. Однако, прилетели мы сюда в Израиль из Таджикистана.

– Где вы выбрали мебельный хлам? – спросила соседка Екатерина. – Не могли лучше себе подобрать?

– Мы этот хлам купили на арабском рынке в Яффа. – ответил. – Вместе с квартирой и купленной мебелью, нам обошлось в одиннадцать тысяч шекелей. Пока на лучшее у нас в семье нет других средств.

– Боже мой! – всплеснув руками, возмущённо, воскликнула соседка. – Прямо с самолёта людей грабят. Вы посмотрите в окно и увидите, что рядом с нашим домом на пустыре мебель намного лучше, чем вы купили у арабов за такие сумасшедшие деньги.

Скоро в Израиле еврейская пасха. Перед этим праздником богатые израильтяне выкидывают свою устаревшую мебель и вещи, чтобы с приходом праздника пасхи жить в обновлённом быту.

Так что вы на пустыре найдёте себе мебель и бытовую технику намного лучше купленной у арабов на рынке в Яффе.

– Мы действительно прямо с самолёта прибыли сюда. – сказал соседки. – В Израиле мы ничего не знаем. Нет у нас в Израиле родственников, друзей и знакомых. На иврите ни одного слова не знаем. Даже не представляем себе, как мы будем жить в совершенно другом измерении жизни. Всё будем начинать с нуля.

– Ну, ладно! Не буду вам мешать заселяться. – сказала нам, соседка Екатерина. – Если вам что-то не понятно в быту, то не стесняйтесь, заходите к нам. Мы живём, напротив. Всегда будем рады помочь. По-другому не выживете.

Соседка ушла к себе домой. Выглянул в окно и только сейчас заметил, что соседка сказала нам правду насчет мебели, выброшенной на пустыре. Прямо рядом с нашим домом через улицу Алиневич в городской черте красовалась самая обыкновенная пустыня из жёлтого песка. На песчаных холмах, валялась выброшенная мебель и бытовая техника, которые, по рассказам соседки Екатерины, можно выбрать столько, что покупать мебель совсем не надо.

– Пойдём, выберем что-нибудь из мебели на пустыре. – сказал, своим детям. – Гардероб свой обновим.

Людмила осталась дома хлопотать на кухне с первым домашним обедом в Израиле. Мы без неё спустились вниз на улицу. Пошли в сторону песчаных холмов на пустырь, заваленный разнообразной мебелью и бытовой техникой, которые в своём большинстве были вполне пригодными к длительному пользованию в нашей семье, которая лишь начинала вживаться в Израиле.

Так что нам было не стыдно носить к себе в квартиру с пустыни то, что нам может пригодиться до того времени, пока мы сможем купить что-то хорошее в магазинах.

Поэтому мы до самого вечера бродили по пустыне, подбирая себе подходящую домашнюю утварь, которая действительно была, намного лучше того, что мы купили в Яффа на арабском рынке подержанной мебели и бытовой техники. Вполне возможно, что со временем выкинем на улицу то, на что сегодня утром угробили такие огромные деньги?

5. Наша адаптация.

До праздника еврейской пасхи оставалось всего два дня. За это время нам нужно было оформить все необходимые документы на своё прибытие в Израиль, а также место постоянного проживания в Холоне.

По рассказам наших соседей, еврейская пасха длится почти целый месяц. В эти дни ни одно государственное предприятие не работает. Поэтому за два дня надо было успеть всюду с делами по городу в государственные учреждения.

Утром третьего апреля 1993 года мы семьёй вырядились, как на праздник, в самую лучшую одежду, купленную мной в командировках за границей.

Всей семьёй мы решили пойти в Ирию «мэрия», чтобы оттуда начать все свои остальные похождения по нужным нам государственным учреждениям.

По сравнению с Душанбе, Холон в своих размерах выглядел, как один из многочисленных районов Душанбе.

Так что у нас была надежда на то, что мы за два дня успеем сделать все свои дела до пасхи, а также по пути ознакомиться с местом проживания.

Когда мы вышли из дома на улицу, то сразу обратили внимание на то, что по отношению к местным жителям мы выглядели как белые медведи Севера в чёрной Африке.

Ни один из встречаемых нам людей не был одет так, как мы всей семьёй оделись. Местные мужчины и женщины были одеты, как в Средней Азии на базарах.

По одежде сразу не поймёшь, где мужчина, а где женщина. Все одеты в помятых брюках и в мятых рубашках. Мы в парадной одежде! Нам было как-то неприятно выглядеть иначе, чем окружающие нас люди. Но другой одежды на тот момент у нас не было. Так что пришлось в шикарной одежде идти по своим делам.

Придётся после порыться в своём гардеробе в поисках одежды похожей на местную моду или пойти в местный магазин и купить такую же одежду, какую одеваются тут местные жители.

В таком наряде, местные жители, могут принять нашу семью за чокнутых. Вполне возможно, что даже за пришельцев из другого измерения жизни?

Ведь мы в своих шикарных одеждах никак не вписывались в местную среду прохожих, которые с удивлением и презрением разглядывали со всех сторон нашу вырядившуюся семью.

Думаю, что в этой парадной одежде нас всё-таки примут в Ирии «мэрия». Не будут же нас выгонять переодеваться в другую одежду, которой у нас вообще нет.

Мы всё равно сейчас в представлении местных жителей как белые вороны среди черных ворон в дикой природе жизни.

Наверно, и мышлением своим мы сильно отличаемся от местных жителей? У нас совсем разная ментальность. Мы действительно, как инопланетяне среди обычных людей в Израиле.

В здании Ирии «мэрия» русскоязычный охранник объяснил, как пройти нам в кабинет с вопросами репатриации на втором этаже этого здания.

По стрелкам указателей, подписанных на нескольких языках, мы легко нашли направление к нужному нам кабинету, возле которого стояли три семьи точно таких же репатриантов, которые пришли оформлять своё прибытие на постоянное место жительства в Холоне. Мы заняли очередь за прибывшими семьями.

– Предъявите, пожалуйста, свои временные удостоверения личности

«Теудат оле», которые вам выдали во время прибытия в аэропорту «Бен-Гурион» в Тель-Авиве. – когда подошла наша очередь, сказала мне, в кабинете девушка с ярко выраженным прибалтийским акцентом. – Мне также нужен ваш «хазе» договор на срок съёма квартиры.

Выложил на стол перед девушкой, все имеющиеся у меня в карманах документы. Девушка выбрала из моих документов то, что нужно было к нашему оформлению на прописку в место жительства.

Стала рассматривать адрес в договоре на съём квартиры для нашей семьи. Затем девушка принялась заполнять какие-то документы на русском языке и на иврите. Мне ничего не оставалось делать, как только рассматривать белые стены этого кабинета, которые были увешаны разными картинками Израиля с надписями на разных языках.

– Вам сейчас необходимо пройти в ближайший банк. Там открыть счёт на поступление вашей «корзины денег» из «Сахнута» Министерства абсорбции. – стала объяснять девушка мои дальнейшие действия. – На улице Эйлат, где банк «Дисконт», находится отделение «Сахнута» Министерства абсорбции.

Там за вами закрепят «пкиду», служащую «Сахнута» Министерства абсорбции, которая в течении шести месяцев будет помогать вам адаптироваться на постоянное место жительства в Израиле.

После Министерства абсорбции вам необходимо пройти в паспортный стол «Мисрад апним» на оформление постоянных удостоверений личности в Израиле. Затем надо будет записаться в поликлинику «амбуланс», в которой выбудете лечиться в случае заболевания или утраты трудоспособности.

В заключение своих хождений вы можете отправиться на склад подарков новым репатриантам. По-своему временному удостоверению личности «Теудат оле» вы получите наборы различных подарков. Там же на складе вам предложат бесплатно различную одежду и обувь на выбор.

На складе имеется кухонная посуда и разная домашняя утварь, которую вы можете получить бесплатно на нужды своей семьи. Кроме всего того, что вам сейчас сказала, вы можете сходить в любой супермаркет нашего города.

По специальным бланкам, выданным от Ирии, вы приобретёте в супермаркете себе любые продукты или какие-то вещи на сумму, указанную в специальных бланках.

Девушка выдала мне точно такие листки, какие нам дал мужчина в аэропорту «Бен-Гурион» в Тель-Авиве, когда мы только вошли в зал ожидания, аэропорта «Бен-Гурион». Выходит, что это были ценные бланки, а не реклама какой-то фирмы.

Какой всё-таки болван! Надо было хотя бы спросить у кого-то из русскоговорящих о назначении этих бланков. Ведь там, в специальных бланках была огромная сумма денег, на которые можно было что-то купить.

– Вам что не понятно? – с балтийским акцентом, спросила девушка, видя моё замешательство с бланками.

– Хи-хи! Папе всё понятно. – с приколом, объяснила Виктория. – Папа такие бланки выбросил в аэропорту.

– Думал, что это реклама фирмы. – сказал девушке с балтийским акцентом. – Нам дал такие бланки какой-то пожилой мужчина, который шёл на посадку в самолёт. Откуда мне было известно о ценности этих бланков в Израиле.

– Конечно, жалко, что вы выбросили ценные бланки. – растягивая русские слова, сказала девушка с балтийским акцентом. – Думаю, что вы от этого, ни стали беднее. У вас часто к праздникам будут такие ценные бланки от разных фирм.

Мне действительно было неприятно ощущать оплошность с ценными бланками, но решил постараться забыть такую ошибку и в дальнейшем интересоваться назначением любых документов, которые будут поступать в адрес нашей семьи.

Очевидно, нам придётся часто встречаться с бумагами, которые будут нам не понятны своим содержанием и назначением. Пока мы сами не научимся читать на иврите и разбираться в разных документах, поступающих в наш адрес.

Сейчас лишь придётся смириться с утратой ценных бланков. Начинать жить с чистого листа. Прямо из здания Ирии мы направились в банк «Аппоалим», который находился через улицу рядом со зданием Ирии по улице Вайцмана дом-46.

Мы не знали, какой из многочисленных банков Холона лучше, поэтому решили открыть свой счёт в самом первом банке, который увидим, когда выйдем из здания Ирии Холона.

Нам нужно было поскорее открыть счёт в любом банке, чтобы быстрее получить «корзину денег» на свою адаптацию, так как чеки на деньги и наличные шекели, полученные нами от государственных служащих в аэропорту «Бен-Гурион», катастрофически быстро исчезали из нашего общего кармана семейного бюджета.

Мы рисковали остаться без денег, а это грозило катастрофой для нашей семьи, так мы не работали и других источников дохода для семьи мы не имели.

Прекрасно понимал, что до регистрации своих международных фирм в Израиле очень далеко. Сейчас надо позаботиться о благосостоянии своей семьи. Лишь после этого можно начать регистрацию своих международных фирм.

С открытием новых офисов в Израиле. Выбранное мною место на жительство. Вполне понятно, что городом открытием офисов будет Тель-Авив, в крайнем случае, Холон по месту жительства.

– Если вы намерены кроме обычного банковского счета своей семьи, открыть в нашем банке валютный счёт, то вам надо в банк сдать конвертируемую валюту любой зарубежной страны. – сказала мне, служащая банка «Аппоалим».

– Мы, пока, положим двести американских долларов на валютный счёт в вашем банке. – сказал, доставая из портмоне две американские сто долларовые купюры. – В дальнейшем, возможно, мы перечислим на счёт другие суммы?

После открытия обычного и валютного счета в банке «Аппоалим», мы направились на улицу Эйлат, где на втором этаже находилось отделение «Сахнута» Министерства абсорбции. Там мы должны были познакомиться с «пкидой» служащей «Сахнута», которая будет нашим

куратором по всем вопросам абсорбции в Израиле. Вполне возможно, что нам придётся часто обращаться в Министерство абсорбции с разными вопросами?

Мы сейчас, как слепые и несмышлёные дети, которым всё надо объяснять и переводить по улицам нашей предстоящей жизни в Израиле.

Фактически, мы начинаем жить заново с нуля, как в другом измерении жизни, где нам всё новое совершенно не понятно по сравнению с жизнью в бывшем Советском Союзе. Нам здесь надо заново научиться жить.

– Меня зовут Мира Лейн. – назвала себя служащая отделения Министерства абсорбции. – Буду вести ваши дела по адаптации в постоянной жизни в Израиле. Можно вам задавать мне всегда любой вопрос по жительству.

– Сейчас у меня есть два вопроса. – сразу начал пробу своей адаптации. – Имею три высших образования. По специальности художник дизайнер, а также историк, преподаватель ряда предметов по всемирной истории, государства и права.

Кроме того, у меня в бывшем Советском Союзе имеется бизнес. Две международные фирмы, которые занимаются рядом вопросом по торговле, переработке полезных ископаемых, бартерные сделки с зарубежными фирмами, строительство, работа в области изобразительного искусства и дизайна по отделке различных зданий.

В одной международной фирме генеральный директор, а в другой фирме президент. Мне нужно открыть представительство своих фирм в Израиле, а также корреспондентский счёт отделения банка «Таджикбанкбизнес». У меня имеются разные доверительные документы на представительства министерств Таджикистана.

– Вас прекрасно поняла. – сказала Мира Лейн. – Теперь хочу ответить вам по существу ваших вопросов. В самом отношении к вашим дипломам.

Вам нужно обратиться непосредственно в государственное отделение бюро по трудоустройству граждан с высшим образованием, которое на иврите называется «Лишкат авода акадимаим».

Там вам помогут зарегистрировать ваши дипломы и найдут вам работу, по вашим дипломам с высшим образованием. Но к тому, чтобы начать работать по своей специальности, вам надо прежде окончить специальные курсы, «ульпан», по изучению иврита.

Без знания иврита вы не сможете работать в области образования по своим дипломам. Что же касается ваших фирм и доверенных писем от министерств Таджикистана, то вам следует обратиться к Юрию Штерн в Тель-Авиве.

Там находится специальное бюро по открытию репатриантами бизнеса в Израиле. Здание бюро по бизнесу найти очень легко. Здание бюро находится возле фонтана недалеко от «Дизенгоф центр».

Такое место в Тель-Авиве знает каждый местный житель. Желаю вашей семье удачи.

После посещения отделения Министерства абсорбции наша семья физически была не в состоянии идти пешком в паспортный стол «Мисрад апним» на оформление получения удостоверений личности «Теудат зеут».

Откладывать на завтра вопрос тоже нельзя. Завтра у нас склад подарков вновь прибывшим репатриантам. О продуктах семье надо подумать. Холодильник у нас пустой. Готовить нам совершенно нечего. Весь день на ногах без продуктов питания.

– Мы сделаем так! – сказал уставшей семье. – Вы с мамой остаётесь в здании Министерства абсорбции. Покушать в баре шварму и напитки. С документами иду в паспортный стол, который находится на соседней улице. После своего обеда вы сразу должны прийти туда ко мне в «Мисрад апним».

Там могут понадобиться ваши подписи под документами. Не забывайте, что мы сегодня все должны сделать. Завтра в Израиле короткий предпраздничный день.

Большинство государственных предприятий либо вообще не будут работать, либо у них будет короткий рабочий день.

Так что сегодня мы должны закончить свои дела. Завтра у нас рынок и склад подарков репатриантам.

– Папа! Ты уморил нас своими учениями. – сказала Виктория. – Иди в паспортный стол. Мы туда придём.

Паспортный стол «Мисрад апним» находился в другом квартале на соседней улице. Желаящих получить удостоверения личности было немного. Возможно, что ни многие прилетевшие с нами на самолёте из Таджикистана пожелали поселиться в Холоне?

Поэтому мне не пришлось долго сидеть в ожидании очереди. Прошло не больше часа, прежде чем меня по номерку в очереди пригласили пройти в кабинет паспортного стола «Мисрад апним».

Двадцать минут времени ушло у служащей на оформление необходимых документов с предъявленными фото.

– Документы удостоверения личности «Теудат зеут» на каждого в семье вы получите после еврейской пасхи двадцать первого апреля этого года. – сказала мне, служащая паспортного стола «Мисрад апним». – До этого времени вы можете пользоваться временным удостоверением личности «Теудат оле», который вам выдали сразу в аэропорту.

Когда вышел из здания паспортного стола «Мисрад апним» моя семья была уже рядом в полном составе сытая и довольная, готовая на новые путешествия, на территории в неизвестном нам Израиле.

По лицам моих детей и жены было видно, что они постепенно начинают адаптироваться и приходить в себя после шока, который охватил их при поселении в мрачное жилище нашей съёмной квартиры. Начинаем привыкать к своей иной жизни.

– Папа! Давай не будем на завтра откладывать нашу поездку за продуктами. – сказала Виктория, когда подошёл к ним. – У нас завтра будут другие заботы. Завтра мы не сможем съездить на рынок за продуктами на нашу семью.

– Нам здесь репатрианты из России сказали, что самый лучший выбор продуктов в Тель-Авиве на рынке шук «Кармель». – сказала Людмила. – Туда ехать всего десять минут. Давайте один раз поедem и наберём продуктов на целую неделю. Надо нам купить больше хлеба. Говорят, что в еврейскую пасху в Израиле хлеб нигде не продают.

– Чем же тогда они питаются? – удивлённо, спросил у жены. – Ведь эта еврейская пасха будет идти целый месяц!

– Целый месяц люди едят сухую мацу. – с видом знатока, ответила Виктория. – Такие пресные лепёшки с дырочками, которые пекли евреи на солнце из манной небесной каши во время похода из Египта на территорию Израиля.

– Евреи, что не могли на самолёте прилететь что ли? – специально, шутя, говорю так, чтобы показать семье своё незнание истории евреев. – В крайнем случае, могли на корабле приплыть. Ведь в Израиле есть несколько портов.

– Папа! Какой ты тогда историк?! Если не знаешь, что во время выхода евреев из Египта никаких самолётов не было. – возмущённо, с удивлением, говорит Вика. – Евреи тогда были рабами. У них не было никаких кораблей.

– Ты, что, совсем тупая и не видишь, что папаша прикидывается глупцом, чтобы тебя подразнить. – говорит Артур, своей сестрёнке. – Папаша, историю знает с каменного века до наших дней. Он просто тупость твою испытывает.

– Никакая не тупая! Это ты тупой! – раздражённо, говорит Виктория, своему старшему брату. – В споре между людьми рождается истина. С папой спорим на разные вопросы жизни, чтобы лучше познать истину нашей жизни.

– Хоть на улице не спорте. – говорит нам, Людмила. – Когда приедем с рынка, тогда можете спорить дома.

Мы всей семьёй входим в автобус, который отправляется из Холона в Тель-Авив. Одно название, что мы едем из города в город. В действительности нет никакого разграничения между городами.

Разве только знак на улице, разделяющей два города между собой, указывает на то, что мы въехали в Тель-Авив. Вскоре мы на автобусе едим в Тель-Авиве по улице Аленби, где-то здесь находится рынок, который евреи называют шук «Кармель». Мы всматриваемся в окна автобуса, чтобы не проехать нам рынок шук «Кармель» с дешёвыми продуктами.

– Шук «Кармель»! – объявляет водитель автобуса на русском языке, специально для нас. – Смотрите слева.

– Спасибо вам! – говорю, при выходе, водителю автобуса. – Без вас мы не могли бы найти шук «Кармель».

Мы выходим из автобуса с правой стороны улицы Аленби, а шук «Кармель» находится на левой стороне улицы Аленби. Нам приходится всей семьёй перейти на другую сторону улицы Аленби и сразу раствориться между рядами рынка, который совершенно не похож на привычные рынки, Средней Азии и Кавказа.

Здесь совершенно нет никаких ограждений, обозначающих место рынка. Шук «Кармель» начинается прямо от улицы Аленби своими лавками и столами. Своим видом шук «Кармель» напоминает мне арабский рынок подержанной мебели и бытовых товаров в Яффа.

Такие же одноэтажные и двухэтажные дома, из которых на первых этажах и на улице выставлены товары. С той лишь разницей, что вместо мебели здесь в основном продают пищевые товары и товары повседневного бытового спроса. Разнообразие товаров в магазинах и в лавках огромное.

В большом количестве цитрусовые плоды, разные фрукты и ягоды, разные овощи, мясо, птица и рыба. Изобилие консервов на все виды продуктов, которые производятся во всём мире.

Большая часть всех продуктов и напитков известна нашей семье по Советскому Союзу. От улицы Аленби шук «Кармель» ширится на другие параллельные улицы.

Дальше рынок или базар, шук «Кармель», устремляется вниз почти на километр длины в сторону Средиземного моря. На полпути к морю шук «Кармель» прекращает своё влияние на пространство, отпущенное рынку городской администрацией.

Дальше находятся современные здания гостиниц Тель-Авива и морские пляжи к отдыху местных жителей и зарубежных туристов. Около часа мы семьёй мотаемся по всему огромному рынку.

Никак не можем выбрать себе необходимые продукты питания к своему семейному столу. Одни продукты нам не по карману, а другие продукты нам совсем неизвестны.

Некоторые дешёвые продукты не внушают нам доверие на возможность употребления в пищу. Мы находимся в растерянности и не знаем, что нам лучше выбрать к своему столу.

Можно, конечно, купить дорогие продукты. Но что мы будем кушать после еврейского праздника пасхи? Если мы сейчас израсходуем все шекели на продукты, то до своей «корзины денег» от Израиля, нам придётся питаться отходами на многочисленных продуктовых свалках имеющимся по всему Израилю.

Это заметил сразу, когда мы прибыли в Израиль, что тут по мусорным контейнерам и огромным продуктовым свалкам каплются бомжи с европейской внешностью в поисках пропитания.

Вот этого нам не хватало! Лучше жить проще сейчас на новом месте, чем быть позже нищими бомжами.

– Обратил внимание на то, что здесь из мяса птицы самые дешёвые окорока индейки. – сказал Людмиле. – Также дешёвые тут на рынке цитрусовые плоды, овощи и разная зелень.

Давайте мы купим больше мяса индейки и разную зелень. Дома сделаем плов из мяса индейки с зеленью. Овощи и цитрусовые плоды так же возьмём к своему столу.

После двух часов скитания по шуку «Кармель», мы так нагрузились купленными продуктами питания, что едва доплелись до автобуса, который повёз нас из Тель-Авива обратно в Холон.

Короткая дорога за день нашей ходьбы и поездки между городами, к вечеру показалась нам длинной в несколько сотен километров изнурительного пути.

От улицы Соколов в Холоне больше двух километров. Мы шли нагруженные сумками с продуктами, до своей съёмной квартиры на третьем этаже без лифта.

С крутыми многочисленными лестничными маршами между этажами нам показался подъем почти не преодолимым с сумками продуктов навсе дни еврейского праздника пасхи.

Заполнив домашний холодильник продуктами до придела, мы ни стали ничего готовить.

Людмила была не в силах что-то делать на кухне. Мне тоже не хотелось возиться с продуктами.

Виктория сказала, что она слишком маленькая, чтобы приготовить плов или суп шурпа такой огромной семье. Наши мальчишки вообще отказались от ужина, так как объелись цитрусовых плодов.

Больше нам не чем было заниматься, так как телевизора у нас не было. Поэтому мы решили просто пораньше лечь спать, чтобы завтра с утра заняться приготовлением плова.

Надо было лишь рис замочить с вечера, чтобы рис за ночь хорошо впитал в себя влагу. После чего утром рис быстрее сварился в казане.

Утром нас разбудил запах плова, который мы ни ели со времени вылета из Душанбе.

Видимо, это Людмила устала спать столько много часов. Поднялась чуть свет, чтобы приготовить пищу своей семье.

Виктории тоже не видно в кровати. Наверно, поднялась следом за своей мамой, чтобы на пару с ней заняться приготовлением плова мужчинам нашей семье? Мужчинам тяжело без плова. Пора мне тоже подниматься с постели.

– Папа! Ты заметил вчера на шуке «Кармель» продавали продукты в большинстве русскоговорящие продавцы. – сказала дочка, как только вошёл на кухню. – Можно подумать, что там, на рынке был весь Советский Союз.

– Это заметил сразу. – подтвердил выводы Виктории. – Но вы ещё не заметили одну русскую черту рядом с рынком «Кармель». Там была небольшая улочка, которая сильно напоминала мне улицу «Старый Арбат» в Москве.

– Вот бы написать об этой улочке в Тель-Авиве какой-нибудь рассказ или стихотворение в московскую газету! – подметила Виктория. – Ты бы заработал хороший гонорар за свои литературные произведения. Помнишь, как ты зарабатывал большие гонорары на литературных конкурсах в Советском Союзе? Не мешало бы тебе заняться литературой.

– Мы с тобой займёмся литературой, но после посещения склада новых репатриантам. – сказал Виктории.

– Совсем забыла, что сегодня нам нужно всем идти на склад. – сказала Людмила. – Но, в первую очередь, купим продуктовую коляску. С меня хватит вчерашнего базара с сумками. У меня до сих пор руки болят от этих сумок.

После сытного завтрака с пловом и с зелёным чаем, привезённым из Азии, мы едва дождались, пока рядом с нашей улицей открылся хозяйственный магазин, в котором мы купили хозяйственную сумку и прямо от хозяйственного магазина отправились в другой конец Холона на промышленную зону.

Там возле промышленных предприятий и маленьких мастерских находилось длинное здание, состоящее из нескольких складов с продуктами и вещами для новых репатриантов.

Мы стали заглядывать в огромные склады с продуктами, чтобы там найти главного кладовщика, который должен нам выдать набор продуктов.

– Вы что-то хотите у нас получить? – спросил нас, по-русски, с тяжёлым акцентом, ортодоксальный еврей.

– Мы новые репатрианты из Таджикистана. – ответил ортодоксу. – Нас направили от Мисрад аклита и Ирии на склад продуктов новым репатриантам. Сказали, что мы можем получить у вас подарки.

– Вы не ошиблись адресом. – сказал ортодоксальный еврей. – Предъявите Теудат оле. Проходите в склад.

Предъявил ортодоксу наш Теудат оле (временное удостоверение репатриантов). Мы всей семьёй прошли внутрь склада.

Направились к огромному столу, расположенному вдоль длинной стенки огромного помещения, заполненного ящиками с продуктами, фруктами, ягодами и овощами. Кладовщик поставил в Теудат оле свой круглый штамп и расписался возле штампа.

Наверно, отметил наше посещение склада с продуктами, принадлежащего репатриантам?

Можно подумать, что мы продуктовые мошенники и можем ещё раз в наглую на халяву прийти за продуктами.

Нам и одного раза хватит в такую даль через весь Холон ходить на склад новым репатриантам.

Кладовщик нам выставил картонную коробку с подарками. Насчет вещей сказал нам, что мы можем выбрать себе вещи по одному виду разных вещей на каждого человека из нашей семьи.

Разные подержанные и новые вещи, специально принесённые новым репатриантам, пожертвовали местные граждане, которые хотят вам хоть чем-то помочь в условиях адаптации в Израиле.

Нужно, чтобы новые репатрианты были такими же, как тут все евреи. Подавляющее большинство вещей были ношенные, но приличного вида. Мы долго выбирали себе такую одежду, чтобы в ней быть похожими ни на клоунов в парадной одежде, а на местных жителей в Израиле.

Ведь мы, фактически, стали израильтянами. Поэтому нам надо как-то влиться в местную жизнь хотя бы своим внешним видом.

Постепенно мы и иврит выучим. Многие репатрианты именно так начинали жить в Израиле.

Нагрузившись выбранными вещами и выданными нам подарками, мы поблагодарили кладовщика за подарки и отправились обратно к себе на съёмную квартиру в другой конец Холона.

Хорошо, что этот город ни такой громадный, как Душанбе, который в несколько раз будет больше самого большого Тель-Авива со всеми окружающими его двенадцатью города.

Так для нас, по сравнению с Душанбе, в Холоне просто утренняя прогулка. От дома до склада для новых репатриантов и обратно в съёмную квартиру мы прогулялись, где-то за один час.

Примерно час потратили в самом складе. Так что через пару часов были у себя на съёмной квартире.

– В картонной коробке почти тоже самое, что мы купили вчера на рынке «Кармель» в Тель-Авиве. – сказала Виктория, вытаскивая из картонного ящика подарки, выданные нам на складе для новых репатриантов. – Тут апельсины, разная зелень, овощи, пачка риса, пачка сахара, пачка лапши и бутылка растительного масла. Единственное, что из этого мы вчера не купили, так это пачка мацы и бутылка красного вина. Как раз к еврейскому празднику пасхи.

– Теперь мы будем целый месяц осваивать историю евреев, через поедание сухой мацы. – сказал своей дочери.

– Вы, вроде, с утра своей литературой собирались заняться? – напомнила нам, Людмила. – Когда вы спорите, то от вас в семье балаган. Когда вы что-то сочиняете, то семья от вас отдыхает. Так что вы пока лучше займитесь своей литературой. За это время вам приготовлю что-нибудь на первое. Суп лагман, шурпа или русский борщ вам сварю.

– Борщ из свежих овощей с зелень и с мясом. – сказал своей семье. – Мучные продукты нам надоели, а на шурпу и лагман продуктов всё равно у нас нет. Морковку истратили на плов. Говядины на суп шурпа тоже нет. Надо нам купить говядину.

– Соседка Екатерина говорит, что тут есть небольшой мясной магазин с дешёвым мясом. – сказала Людмила. – Пойду, схожу в мясной магазин, пока он не закрылся на праздничные дни. Заодно куплю продукты и овощи к шурпе.

– Хорошо, что ты уйдёшь в магазин. – сказала Виктория, своей маме. – Мы без тебя лучше сочиняем стихи.

Едва только Людмила вышла из квартиры, как наши мальчишки тут же удрали из квартиры на улицу. Наверно, пошли промышлять за «бычками» курева сигарет?

Если они обратно взялись за свое, то мне вновь придётся устраивать им разгон насчет курева.

Вроде большие парни и должны понимать, что сигареты вредят здоровью человека.

Дурной пример с улицы заразительный в каждой семье. Надо как-то добиться, чтобы мои дети не курили. Ведь мы с Людмилой не курим и не бодем. Чем не плохой пример для подражания нашим взрослым детям в лице отца и матери?

– Папа! Обратно ты о наших мальчишках думаешь? – угадала дочка, мои мысли. – Оставь в покое пацанов. Они взрослые парни. Если они до сих пор ничего не поняли о вреде сигарет, то их никогда не убедишь.

– Посмотрю, как ты будешь относиться к своим детям, когда они будут курить. – сурово, сказал Виктории.

– До моих детей пока далеко. – сказала она. – Давай сочинять стих или рассказ о шук-базар «Кармель».

– Мы так назовём свой стих «Тель-Авивский шук-базар.» – сказал дочери. – Посмотрим, что у нас выйдет. Вообще-то название любого произведения можно изменить во время работы над ним.

– Мы ничего менять не будем. – решительно, подтвердила Вика. – О чём пишем тем и назовём. Капитан Врунгель сказал, что как корабль назовёшь, так он поплывёт. Думаю, что мы с тобой сможем указать все плюсы и минусы, какой Тель-Авивский шук-базар.

6. Тель-Авивский шук-базар.

В Тель-Авиве шук-базар,
Всякий там найдёшь товар.
Мандарины, апельсины -
Продают всегда грузины.
Вот коньяк «Седой Севан»,
Покупают у армян.
Из Поволжья безделушки -
Берестяные игрушки.
Чай зелёный у таджика,
С душанбинского арыка.
Плов душистый «Улугбек»,
Подаёт тебе узбек.
Пряники на любой вкус,
Предлагает белорус.

У туркмена плод гранат,
Под названьем «Ашхабад».
Не привычный всем кумыс,
В пиале подаст киргиз.
Хлеб от терского казака.
Шерсть верблюжья от казаха.
Вот молдавское вино,
Нам известно всем давно.
Там шашлык у осетина.
Осетрина у лезгина.
Лепёшку длинную «Лаваш»,
На огне печёт ялдаш.
Рядом толстые хохлушки,
В чугушке у них галушки.
Дальше – ткани, янтарь, водка -
К ней каспийская селёдка.
За углом ваш русский брат,
Рядом с Аленби -«Арбат».
Всем туристам невдомёк.
Израиль это иль Совок?!
У приезжих нет иллюзий,
Тут все евреи из Союза.

7. Соседи из Африки.

Едва мы закончили сочинять свой первый стих в Израиле, как домой из мясного магазина пришла Людмила.

Мы с Викторией тут же отложили свои сочинения и отправились на кухню, помогать Людмиле, готовить суп шурпа.

Наша семья соскучилась по вкусной таджикской пище. Как готовят местные евреи, мы этого не знали. Еврейская кухня нам вообще неизвестна.

Поэтому мы решили готовить по своим личным рецептам, которые мы изучили в Средней Азии за шестнадцать лет проживания в Таджикистане.

Мы давно полюбили азиатские блюда.

Сразу принялся шинковать зелень к супу шурпе. Виктория нарезала морковь в тарелку, не забывая морковкой набивать свой рот. Людмила взялась за говяжье мясо, которое к супу шурпе надо резать небольшими кусочками.

Вскоре к нам присоединились наши мальчишки, которые только что пришли с улицы. Артур стал чистить картошку. Эдуард рядом принялся мыть картошку под краном и нарезать на небольшие кубики.

Мы работали как заправские повара. Кушать все хотели. Пока мы готовили необходимые продукты к приготовлению супа шурпа, к этому времени на газовой плите в кастрюле закипела вода.

Жена стала по очереди опускать в кастрюлю продукты, которые должны свариться раньше других.

Каждый раз, доводя до кипения очередные продукты, она следила, чтобы всё было готово согласно таджикскому рецепту, который сохранился у неё в памяти за время проживания в Таджикистане.

С годами к ней пришел опыт таджикской кухни, чего до приезда в Таджикистан не знала Людмила. Может быть, с годами постоянного места жизни в Израиле, к нам придёт опыт приго-

товления еврейской кухни? Вскоре аромат таджикской кухни распространился по всей нашей съёмной квартире.

Людмила стала накрывать на стол в центре зала. По старой привычной традиции она заварила зелёный чай в большом чайнике.

Стараясь ускорить время нашего обеда, мы стали по очереди помогать Людмиле, приносить с кухни на стол все необходимые продукты. Заодно поставили бутылку кошерного вина, которое дали нам с подарками на складе для репатриантов.

Едва мы усадились за наш праздничный стол, как наша съёмная квартира стала наполняться запахами из туалета. Вначале мы стали грешить друг на друга, что кто-то из нас выпустил из себя не приятный нам запах.

Но когда в нашей съёмной квартире распространилась такая отвратительная вонь, что стало трудно дышать, то мы поняли, что эта вонь приходит к нам откуда-то с улицы.

Мы тут же пошли смотреть в окна на признак распространения отвратительной воню, из-за которой был испорчен наш праздничный обед и в квартире дышать стало просто невозможно.

Когда подошёл к открытому окну на кухне, то что-то полилось с верхнего окна над нами. Послышались какие-то шлепки о карниз нижнего окна под нашим окном.

Осторожно выглянул в окно на карниз окна второго этажа и ужаснулся оттого, что увидел на карнизе окна второго этажа.

Весь карниз окна второго этажа и карниз нашего подоконника были заляпаны детским навозом. Тут же весели туалетные бумажки, которыми детям вытирали задницы.

Таким образом, соседи с верхнего этажа превратили нашу квартиру в собственный сортир своих малолетних детей. Уважаю, детский возраст людей, но не до такой, же степени, чтобы дети с верхнего этажа гадили прямо нам на голову.

Не желая больше терпеть такой гадости в отношении себя и своей семьи, побежал на четвёртый этаж, чтобы устроить разборки над теми, кто испортил наш праздничный семейный обед.

Мне никак не хотелось, чтобы наше новоселье и праздник еврейской пасхи в Израиле, начинались с навоза в нашей съёмной квартире. Поднимаясь на четвёртый этаж, просто горел желанием размазать виновников по лестничному маршу между нашими этажами.

Мне хотелось сильно побить нарушителя нашего спокойствия во время адаптации в Израиле.

Поднявшись на четвёртый этаж, стал усиленно звонить в дверь квартиры, расположенной над нами.

Дверь квартиры открылась и передо мной появилась высокая, почти в два метра ростом, худая чёрная женщина с ребёнком на руках. Чёрную женщину тут же облепили со всех сторон с десятков черных совершенно голых детей обоих полов. Самому старшему ребёнку было чуть больше десяти лет. Младший грудной ребёнок был на руках у матери, сосал её тощую грудь. У чёрной высокой женщины, живот округлялся на тощем теле следующей по очереди беременностью.

Всё семейство представителей Африки удивлёнными круглыми глазами и с улыбкой на лицах, рассматривали меня сверху до низа. Сам с огромным удивлением рассматривал тощее чёрное семейство и не знал, что тут им сказать. Ведь африканцы всё равно не поймут мой русский язык. Так же как совершенно не знаю языка чернокожих людей.

Чёрные дети того же цвета, что их мамаша, выглядели узниками концентрационных лагерей, которых освободили солдаты советской армии. Освободители даже не успели на семью чернокожих надеть какую-нибудь одежду.

Единственной одетой была их чёрная мать. Если можно как-то назвать одеждой разноцветные лохмотья неизвестного происхождения, покрывавшие совершенно тощее тело чёрной

женщины, с длинными тощими грудями, висящими сверху над лохмотьями почти до самого пояса.

Мне даже было ни столько стыдно, сколько страшно смотреть на уродство. На чёрной женщине весела какая-то пёстрая тряпка с дырками, принадлежащими к голове, ногам и рукам.

Сквозь дырку, прорезанную на этой тряпке в районе предполагаемой груди, свисало что-то тощее с торчащим соском. Грудной ребёнок постоянно теребил тощую грудь.

Тыкался губами в торчащий сосок, пытаясь высосать оттуда какую-то живительную влагу из груди своей матери, которая едва держалась на ногах от полного истощения своего организма.

Мы так стояли напротив друг друга с минуту. Пока голоса в подъезде не вывели моё сознание из оцепенения от ужасного увиденного зрелища. С трудом опомнился.

Сказал что-то непонятное самому себе и этой чёрной женщины. Тут же стал спускаться вниз на голоса соседей, которые подняли панику насчет отвратительного запаха в подъезде, который быстро распространился по всему нашему подъезду и не давал дышать квартиросъёмщиками огромного здания.

– Кто-то обратно нагадил в нашем подъезде! – возмущённо, говорила соседка. – В такой вони нельзя жить.

– Никто в подъезде не нагадил. – голосом знатока, сказал своей соседки. – Чёрная женщина с верхнего этажа опорожняет горшки после своих детей прямо на наши головы. Можете сейчас посмотреть на кухне в окно нашей квартиры. Сейчас был у неё в квартире. Мы не нашли общий язык. С дикарями вообще трудно найти общий язык.

– Какое безобразие! – стали возмущаться, русскоязычные соседи. – Мало того, что эфиопам позволили пользоваться бесплатной банковской ссудой на приобретение собственной квартиры. Местная власть позволяет эфиопам гадить на наши головы. Прямо сейчас же нужно нам сюда пригласить администрацию города, полицию и управляющего.

Вскоре весь многоквартирный дом высыпал на улицу возле дома. Квартиросъёмщики проявили массовый протест против отвратительного запаха в нашем доме.

Многоликая и разноязычная толпа квартиросъёмщиков требовала от местных властей, срочно навести порядок в доме и выселить семью эфиопов из нашего многоквартирного дома. Никто не хотел мириться с проживанием грязной семьи, которая буквально гадит на всех в общественном месте.

– Выслать из дома семью мы не можем. – сказал управляющий нашего дома. – Эта квартира их собственность. Поэтому можно лишь принять экстренные меры к тому, чтобы больше, никогда такое не повторилось в вашем доме.

Не прошло и часа после возмущения жителей нашего дома, как вокруг дома появилась местная полиция. Следом за полицией прибыли представители администрации Холона.

Затем приехали автомобили скорой помощи. Не заставили себя ждать пожарники и службы безопасности. Приехали к дому автомобили санэпидстанции. Окружили своим вниманием наш дом представители прессы и местного телевидения Израиля.

Возле нашего дома перед прессой и телевидением прошёл митинг людей, недовольных условиями репатриации в Израиле. Перепуганную до смерти семью эфиопов вытащили во двор между домами.

Никто из семьи ни единого слова не знал на иврите, английский, немецкий, испанский, французский и многих других языках, которыми владела возмущённая толпа и представители власти, включая различные службы безопасности, прессу и телевидения, прибывшие к нам.

Перепуганная семейка эфиопов что-то бормотала на своём языке, который никто из присутствующих не понимал.

Даже жесты руками разноязычной толпы совершенно не были понятны грязной семье из Эфиопии.

Наконец-то кто-то притащил в возмущённую толпу эфиопа, говорящего на иврите. Через перепуганного до смерти эфиопа, который владел сразу несколькими языками, стали объяснять причину возмущения, собравшейся толпы квартиросъёмщиков этого большого дома.

Толстенький чернокожий переводчик, который своим ростом был чуть выше детей перепуганной семьи эфиопов, задрал голову в сторону лица виновных взрослых, на амхарском языке пискляво устраивал разгон перепуганным виновникам.

Семья виновников внимательно и удивлённо выслушивала представителя своего рода, который устраивал им разгон, как маленьким провинившимся деткам из своего племени.

Со стороны возмущённой толпы разборки между представителями одного племени выглядели довольно странно и смешно. Все присутствующие едва сдерживали свой смех оттого вида, как коротышка-эфиоп читал нотации своим писклявым голосом мужчине и женщине, которые ростом были в два раза больше переводчика.

Однако семья виновников внимательно слушала своего соплеменника и не обронили в адрес своего переводчика ни единого слова.

– Они больше так делать не будут. – коротко объяснил переводчик в тройном переводе получасовую нотацию соплеменникам. – Теперь туалетные дела семья будет проводить в середине пустыни, вдали от этого микрорайона.

Никто ни стал выяснять, почему нельзя в туалет ходить у себя в квартире, а обязательно надо ходить в пустыню. Наверно, имеются такие причуды из страны Эфиопии?

Ведь там живут настолько дикие племена, что их никак нельзя сравнить с современной цивилизацией в Европе. Поэтому пускай эфиопы делают свои дела, как хотят, лишь бы ни на наши головы.

В остальных делах у соседей не было никаких претензий ко всему длинноногому тощему семейству. В подтверждении данного слова вся семья эфиопов, в количестве двенадцати человек, тут же отправилась из дома совершать свои туалетные дела в соседнюю пустыню, которая была через улицу вблизи от нашего дома.

К этому времени городская санэпидстанция и пожарники, хорошо продезинфицировали и почистили наш дом со всех сторон, отчего дом стал выглядеть намного лучше, чем во время заселения нашей семьи в съёмную квартиру этого дома.

В этот же день, представители городской администрации, рисуясь перед местной прессой и телевидением, благоустроили двор возле дома по европейскому стандарту. Подготовили детскую площадку с разными видами игр.

Освежили зеленью давно заброшенные газоны. Посадили вокруг нашего дома разные красивые цветы и огромные пальмы. От такого внимания со стороны городской администрации наш двор на фоне соседних дворов стал райским уголком.

Наверно, квартиросъёмщики соседних домов пожалели о том, что в их доме не случилось подобное происшествие, которое всколыхнуло не только возмущённых квартиросъёмщиков, но также администрацию Холона?

Прошло всего три дня после экстремальных событий вокруг нашего дома. Праздник еврейской пасхи начинал набирать свою силу.

Хотя, по меркам к русской пасхе, это явление трудно было назвать праздником. Улицы совершенно пустые. Даже городской транспорт не движется по городу.

Иногда проскакивает частный транспорт, как современное техническое приведение, случайно вырвавшееся из ремонтной мастерской в поисках затерявшегося водителя.

Во всех домах гробовая тишина. Совсем неслышно весёлых песен и русского мата. По вечерам ортодоксальные евреи, одетые в традиционные черные костюмы, в белые рубахи и на голове чёрные шляпы, направляются в синагоги, которые здесь называют «Бейт Кнессет», что в переводе на русский язык обозначает «Дом собрания».

В этом доме собрания евреи собираются на молитву и на унылые религиозные песни, которые больше похожи на русские похоронные песни, чем на еврейские, праздничные песни.

Почему-то эти песни евреи поют в домах собрания лишь перед закатом и перед восходом солнца. В четыре часа утра просыпаюсь от тоскливых еврейских песен, доносящихся из синагоги напротив нашего дома.

Хорошо, что сейчас не работаю и могу выспаться днём, когда рядом в синагоге евреи не поют днём свои нудные песни. Ничего не имею против любой религии.

Но не рядом с моим проживанием. Проснувшись от тоскливой праздничной песни ортодоксальных евреев, которые пели в синагоге напротив нашего дома.

Выглянул в окно и увидел довольно странную картину, которую устроили наши соседи из Африки, о которой знаю только по школьным учебникам и по лекциям об истории народов в государственном университете Таджикистана.

Больше ничего не знал о народах Африки, кроме того, что все они поголовно чёрный и прыгают, как кузнечики. Длинноногая тощая эфиопка выносила своих дистрофиков и раскладывала их на искусственной лужайке на траву прямо под окнами нашего дома. Дети эфиопки почти не подают признаков жизни. Можно подумать, что фашисты готовили детей в печи крематория, но советские войска, освободившие узников концентрационного лагеря, ни дали фашистам, никакой возможности сжечь несчастных евреев из Эфиопии. Теперь мать выносит своих полуживых детей на общее обозрение людям, чтобы всему миру показать, как страшен фашизм для всего человечества, независимо от религии, национальности, цвета кожи и расовой принадлежности.

Мне даже не верится, что это всего лишь плод моей фантазии, а не реальная картина происходящих событий на лужайке перед окнами нашего старого дома.

Через час вокруг лужайки с полуживыми детьми собрались квартиростьёмщики всех соседних домов из окон, которых видно лужайку с черными скелетами полуживых детей.

Из-за своего естественного любопытства тоже спускаюсь из своей съёмной квартиры. Примыкаю к толпе любопытных соседей, которые плотным кольцом окружили лужайку с полудохлыми детьми.

Вскоре к нам присоединяются люди из соседних дворов и домов. Несмотря на то, что сейчас во всём Израиле праздник еврейской пасхи, от такого вида на полуживых детей ни у кого нет праздничного настроения.

Все любопытные люди, присутствующие вокруг лужайки с черными полуживыми детьми, что-то шепчут каждый на своём языке по поводу странной картины с умирающими детьми на зелёной лужайке.

– Наверно, у эфиопов такой обычай по случаю праздника еврейской пасхи, выносить своих детей на лужайку? – шепчет одна соседка другой на русском языке. – Говорят, что царица Савская из Эфиопии сделала их евреями после того, как переспала с еврейским царём Соломоном. До этого все эфиопы были язычниками. Они и сейчас такие же...

– Чего ты плетёшь о людях? – перебила свою соседку другая женщина. – У них случилось что-то ужасное. Скорее всего, не успела эфиопка вынести своих детей в пустыню в туалет. Они умирают у неё от излишка дерьма в желудках.

– У детей нет ничего в желудках – спорит другая женщина. – Желудки совсем пустые. На них кожа да кости.

Женщины долго спорят насчет обычаев у эфиопов и насчет полуживых детей, которые лежат на лужайке между жилыми домами. Также спорили и другие присутствующие на своих языках.

Может быть, мы так и не узнали бы причины явления картины полуживых детей на зелёной лужайке, если бы кто-то не догадался привести эфиопа коротышку в качестве переводчика, который раскрыл нам происходящую трагедию перед глазами всего честного народа?

– Женщина говорит, что у неё в унитазе совсем нет воды. Она не может готовить пищу своим детям. – печально, перевёл эфиоп коротышка с амхарского языка на другие языки, которые ему были известны. Русский перевод узнал от соседей репатриантов из бывшего Советского Союза, которые прилетели сюда раньше нас и знали иврит.

– Эфиопы такие тупые, что из унитаза берут воду на пищу, а в туалет ходят в пустыню? – сказала соседка.

– Давно читал где-то в газете, что один француз привёз из Европы в Африку унитаз в свой дом. – вспомнил давно прочитанную статью в газете. – Раньше в Африке нигде не было унитаза. В этих целях использовали пустыню, как семья наших эфиопов.

Когда местные жители Африки увидели у французa белоснежный унитаз, так сразу стали просить его продать им унитаз. Видимо француз был предприимчивым бизнесменом. Он решил на этих унитазах можно сделать себе бизнес. Привёз в Африку много унитазов и выгодно продал их.

Но так как француз не объяснил африканцам назначение унитаза, то они стали использовать эти унитазы в качестве родников, поставленных на естественные источники воды.

Видимо именно так использовали эфиопы в нашем доме свои унитазы, как у себя на родине, откуда их привезли сюда в Израиль на постоянное место жительства. Здесь перед нами полная дикость!

– Слышала, что эфиопы с собой в самолёт брали даже хворост, чтобы в самолёте развести костёр и готовить пищу своей семье. – сказала рядом стоящая репатриантка из бывшего Советского Союза. – Вот такие они дикари древние эфиопы. У них даже ритуальные языческие наколки на лицах и на теле. Эфиопы живут совсем как в каменном веке.

Пока присутствующие люди с любопытством обсуждали картину происшедшего на лужайке с полуживыми черными детьми, к нашему дому приехали автомобили скорой помощи.

Видимо кто-то вызвал медиков, опасаясь, что черные дети, отощавшие без еды, скоро начнут умирать прямо на глазах у всех людей, без всяких причин в наше сытое время жизни. Детей вместе с матерью загрузили в автомобили скорой помощи. Увезли куда-то в больницу откармливать.

8. Лисичка, зайчик и клад.

Едва привёл себя в порядок, как со школы пришли Эдуард и Виктория, а следом за ними с работы пришел Артур. По мальчишкам было видно, что они не очень-то рады моему возвращению домой.

Видимо что-то нашкодили мои сыновья, а теперь боятся, что, вдруг, их проделки вылезут наружу и тогда отец устроит им хороший разгон. Зато моя дочь Виктория не скрывала своей радости моему возвращению домой.

Целуя меня, Виктория, словно заводная тарактелa о новых своих открытиях, которые сделала в моё отсутствие, общаясь с местными мальчиками и девочками.

– Папа! Папа! Ты знаешь, что прямо рядом с нашим домом на пустыне живут лисички и зайчики. – увлечённо, рассказывала Виктория. – Мы с подружками ходили на песчаные курганы и следили за этими зверюшками на природе.

– Там были тигры и львы, с которыми вы игрались. – ехидно, сказал Артур.

– Вешай отцу лапшу на уши.

– Ничего на уши папе не вешаю. – огрызнулась Вика. – Ты всё время врёшь. Всегда говорю только правду. Сейчас мы с папой ходим на песчаные курганы. Папа сам увидит зайчика и лисичку. Они совсем не боятся людей.

– Ну, раз зайчик и лисичка гуляют прямо рядом с нашим домом, то охотно посмотрю на них. – согласился с объявлением дочери. – Нам с тобой осталось лишь переодеться в одежду охотников и отправиться с фотоаппаратом, отслеживать там зверюшек.

Конечно, у нас в съёмной квартире не было никакой охотничьей одежды. Мы с дочерью напялили на себя разное старье, которое нам дали на складах старой одежды к новым репариантам.

Вооружившись фотоаппаратом и палками, как путешественники, мы перешли улицу возле своего дома и вскоре вступили на песчаные курганы в черте Холона.

Маленький город, словно подковой расположился вокруг пустыни, которая вскоре должна превратиться в новый район.

Так близко приблизилась наша современная цивилизация к дикой природе, что достаточно перейти улицу. Сразу можно оказаться на тропе дикой природы, среди развалин древней цивилизации, которая когда-то находилась здесь в пустыне.

Теперь рядом с древностью строится город со всеми современными достижениями градостроения, которые можно применить в небольшом городе, расположенном вблизи небольшой безводной пустыни.

Мы по-пластунски выползли на ближайший песчаный курган через дорогу около своего дома и стали внимательно всматриваться в панораму дикой природы, которую можно было хорошо рассмотреть в бинокль из окна нашей съёмной квартиры.

Но тогда бы не было в душе людей страсти к романтике, если бы обычные люди рассматривали окружающий мир из своего жилища при помощи различной аппаратуры или на экранах своих телевизоров.

Перед нами вблизи современной цивилизации была самая настоящая дикая природа с разнообразными видами форм жизни, до которых можно было дотронуться руками и созерцать не вооружённым глазом на расстоянии нескольких сот метров.

Вот прямо перед нами на сыпучем песке возятся навозные жуки. Пытаются, отбит друг у друга свою добычу, которую не одному из них нельзя утащить в одиночку.

Вместо того чтобы совместно дотащить свою добычу к общему дому, навозные жуки ведут бессмысленную борьбу за общую добычу. Вот так обычные люди.

Вместо того чтобы совместно пользоваться дарами природы и плодами собственной цивилизации, люди ведут бессмысленную борьбу за передел того, чем сами давно владеют.

В результате бессмысленной борьбы за передел земли, люди отвлекаются от развития собственного разума в познании окружающей природы и космического пространства с другими планетами.

Недалеко от нас ползёт сухопутная песчаная черепаха, которая, возможно, пережила несколько поколений обычных людей, проживающих рядом с пустыней?

Теперь новые поколения обычных людей так сильно размножились, что напрямую приблизились к месту обитания сухопутной черепахи, которая едва ли проживёт свои триста лет.

Скорее всего, она станет добычей людей для террариумов или просто будет раздавлена какой-нибудь прошедшей техникой. В небольшой впадине между песчаными холмами каменные куропатки кеклики готовят себе гнездо под сухим кустом верблюжьей колючки.

С братом Юркой лазил высоко в горы Таджикистан, чтобы добыть яички кеклика на разведение кекликов в домашних условиях. Тут же кеклики буквально двести метров от нашего дома хотят вывести своих птенцов, чтобы после обрадовать мир своим красивым видом каменной куропатки, а также своим звонким пением.

Всматриваюсь в разнообразный мир живой дикой природы в песках пустыни в городской черте.

Пытаюсь разглядеть среди отличной маскировки живой природы ушастую лису и песчаного зайца, которые как невидимки так хорошо замаскировались под цвет пустыни, что их никак нельзя обнаружить не вооружённым глазом.

Можно подумать, что здесь нет ушастой лисицы и песчаного зайца. Лишь следы этих диких животных видны повсюду на сыпучем песке.

– Папа! Папа! Посмотри! Вон серый зайчик сидит под сухим кустом и жуёт травку. – шепчет дочь, мне на ухо.

– Действительно заяц! – удивлённо, шепчу, когда замечаю под сухим кустом песчаного зайца. – Теперь нам нужно найти ушастую лису. Она такой хитрая, что может подкрасться к зайчику так осторожно, что зайчик не заметит лису.

Мы стали всматриваться в однообразную по цвету дикую природу песчаной пустыни. Но ушастой лисицы, словно нигде не было. Эта хитрющая лисица так хорошо замаскировалась, что прямо слилась с песчаной местностью пустыни своей раскраской меха.

Теперь лисицу можно увидеть лишь во время передвижения. Если лисица захочет приблизиться к песчаному зайцу, который постоянно держит уши торчком. Заяц слышит хорошо любое передвижение.

– Папа! Папа! Посмотри туда. – шепчет Виктория, показывая рукой на какой-то бугорок, которым оказывается лисица.

– Вот лисица, хитрющая какая! – восторженно, шепчу на ухо дочке. – Заходит к зайцу против ветра, чтобы он её не услышал. Если лиса подберётся к зайцу на близком расстоянии, то мы спугнём его. Пускай рыжая лисица питается полевыми мышами, от которых нет людям никакой пользы. Зайчик всё-таки не приносит вреда в дикой природе.

Однако наша помощь песчаному зайцу совсем не понадобилась. Едва ушастая лисица приготовилась к прыжку из неудобной позы, как песок тут же осыпался и пришел на помощь к песчаному зайцу.

В одно мгновение заяц скакну так сильно, что рыжая лиса уткнулась своим носом в бывшее место нахождения зайца.

Пока лисица выбиралась из-за кустов верблюжьей колючки, заяц был далеко от опасного места.

Теперь лисице обратно предстояло выискивать место нахождения зайца или использовать на питание более лёгкую добычу в виде серых полевых мышей, которые буквально мегаполисом заселили небольшую пустыню.

Здесь под каждым кустом можно увидеть норку мышей.

– Папа! Давай мы с тобой поищем нору ушастой лисицы. – предложила Виктория. – Посмотрим, как живёт семья лисы.

– Нору ушастой лисицы найти можно. – согласился. с предложением дочери. – Вот только где живёт ушастая лисица, мы с тобой едва ли узнаем.

Хитрая лиса роет множество ходов в свои норы и перетаскивает детёнышей из норы в нору постоянно, чтобы скрыть место проживания детей, пока дети подрастут и смогут защищать себя от врагов.

– У лисицы разве есть в пустыне враги? – удивлённо, спросила Виктория. – Ведь лиса сама хитрая хищница.

– Враги есть у всех видов животных и птиц в дикой природе. – объяснил, дочке. – Глупые детёныши лисицы могут быть заклёваны умными воронами. В нору лисицы могут забраться крупные полевые грызуны и загрызут насмерть маленьких детёнышей лисицы.

Чепрачные шакалы не побрезгуют новорождёнными детёнышами лисы. Даже другие лисицы, в борьбе за место под солнцем на этой пустыне, могут загрызть насмерть мелких детей лисицы.

Едва мы выбрались из своей засады, как рыжая ушастая лисица поспешила скрыться с места своей охоты. Мы с Викторией решили выследить по следам лисицу или хотя бы найти её нору.

Но лисица так закрутила свои следы, что мы вскоре сами запутались между песчаными курганами и решили выбираться из пустыни обратно к своему дому. На пустыню надвигались вечерние сумерки. Мы сами могли заблудиться между песчаными курганами этой пустыни.

– Папа! Папа! Клад нашла! – оглушая окрестные места пустыни, громко сообщила мне, Виктория, о своей находке.

Тут же подошёл к дочери и действительно увидел кучу монет разной величины. В большинстве это были медные монеты, среди которых поблёскивали белые монеты, какого дешёвого сплава.

Золотых монет в этой куче клада не нашлось. Было только несколько серебряных монет. Так что найденные дочерью монеты не представляли никакой ценности в металле.

Но иногда старинные медные монеты представляют большую ценность, чем новые золотые монеты той же величины. Поэтому мы решили собрать все до единой монеты, которые находились в этой куче и рядом с ней в песчаных курганах пустыни.

Мы рылись в сыпучем песке в поисках клада до полной темноты, при которой даже зоркие глаза дочери не могли разглядеть монеты клада и наши руки не могли нащупать в песке ни одной монеты.

Так как у нас с собой не было сумки или хотя бы целлофанового пакета, то мы монетами набивали карманы своей одежды. Когда наши карманы были набиты монетами.

Мы рисковали потерять монеты из карманов, то мы решили сыпать все найденные монеты в наши бейсбольные кепки, которые вскоре были наполнены старинными монетами из найденного нами клада.

Теперь нам предстояло выбраться из маленькой песчаной пустыни, которая находилась в черте Холона.

Вполне естественно, что нам надо было определить вначале части света, чтобы сообразить, откуда мы пришли и куда сейчас нам идти в сторону дома. Так как солнце заходит за горизонт Средиземного моря на западе, то следственно нам нужно идти на юг.

Это конечно не пустыни Средней Азии или Африки, а всего лишь кусок пустынной площади в пару квадратных километров, но из этого кусочка пустыни надо было выбраться по песчаным курганам, которые были выше нашего роста и словно волны в море накатывались на нас один за другим.

Так что километр пути по меленькой пустыне через песчаные курганы в черте города вытянулся на расстояние дальше одного километра. Грязные и измученные, но довольные нашим путешествием в сыпучих песках дикой природы, мы наконец-то выбрались к району места нашего проживания в километре от своего дома.

Километр прогулки по городской улице, это просто бал после путешествия по песчаным курганам пустыни в городской черте. Так что минут через десять мы подходили к своему дому с бейсбольной кепкой, заполненной старинными монетами.

Нас не смущали удивлённые взгляды старушек, которые сидели на лавочке только для того, чтобы посплетничать о своей прожитой жизни и о тех, кто живёт в реальное время рядом с ними.

Теперь им было, о чём поболтать после того, как старушки увидели нас грязными и довольными, с бейсбольной кепкой, заполненной каким-то хламом, который старушки не могли заметить в ночи своим плохим зрением, утраченным за долгие годы жизни.

Поэтому старушки сейчас напрягали свои усохшие мозги, чтобы придумать какую-нибудь удивительную историю про нас и обеспечить себя сплетнями до поздней ночи.

– Мама! Мама! Посмотри, что мы с папой нашли! – восторженно, закричала Вика, высыпая из бейсбольной кепки монеты вперемешку с песком и грязью, прямо на стол в середине нашего зала. – Нашли настоящий клад монет!

– Всякую грязь с помоек тащат к нам в дом. – брезгливо, сказал Артур. – Такой грязью завален весь Израиль.

– Это не грязь, а настоящий клад. – заявила Виктория. – Ты тупой и ничего не знаешь по истории кладов.

– Тоже мне острозубая крыса отыскалась! – сказал Артур. – Посмотрю, какой ты будешь лет через десять.

– Хватит вам спорить! – сказала Людмила, растаскивая в разные стороны своих детей. – Мальчишки смотрите свой телевизор. Кладоискатели уберите грязь со стола и быстро мыться под душ, чтобы в доме был полный порядок.

Мы сгребли с Викторией весь наш клад в одну кучу. Затем мы положили старинные монеты в картонную коробку из-под обуви. Вскоре по очереди пошли мыться в ванную комнату. Пока дочка мылась за шторкой под душем, в раковине умывальника мыл клад от грязи и ржавчины.

После душа Виктория пошла с чистым кладом в зал. В это время мылся под душем от исторической пыли, которая нацеплялась на меня в пустыне вовремя нашего путешествия и сбора клада исторических монет.

Ведь действительно монеты с клада могли быть в руках больных людей. Когда вышел из-под душа в зал съёмной квартиры, то увидел на полу россыпь старинных монет различного достоинства.

В большинстве это были монеты старого образца Израиля достоинством от одной агоры до ста шекелей. Среди этого клада были лиры, центы, гульден, марки, фунты и другие монеты разных зарубежных государств.

Видимо кто-то украл где-то монеты, но не смог ими воспользоваться. Решил спрятать монеты в пустыне. Затем хозяин монет забыл место нахождения своего клада или сам хозяин этого клада ушёл из жизни.

Назвать этот клад чей-то коллекцией было нельзя. Так как монет одинакового достоинства здесь было много. Коллекционеры обычно имеют в своей коллекции не больше двух монет одинакового достоинства.

Так что поэтому можно было сделать вывод, что эти монеты всё же были ворованные и кем-то спрятанные в пустыне. Иначе, как они там оказались?

Не могли монеты сами по себе переселиться откуда-то в пустыню, и любопытные вороны не могли натаскать в одну кучку монет в несколько килограмм весом. Теперь старинные монеты Израиля стали нашей новой коллекцией.

Часть-2. Уроки жизни в Израиле.

1. Сложности иврита.

Мы не заметили, как следом за весной кануло в прошлое первое лето нашей жизни в Израиле.

Не успели мы толком освоиться среди местного населения, как настало время глубокого изучения иврита.

Эдуард и Виктория отправились в среднюю школу. Людмила, Артур и. пошли на курсы ульпана по изучению иврита. Мы даже представить себе не могли насколько сложным для нас окажется изучения неизвестного нам иврита.

– Ну, как можно изучать иврит, в котором не хватает семь букв? – удивлённо, воскликнула Виктория, когда ещё весной в первый день пришла из школы. – Мало того, что букв в алфавите не хватает, пишут они какие-то странные палочки, чёрточки и закорючки с право налево. Даже моя голова сразу сообразить ничего не может в написании...

– Можно думать, твоя голова сейчас по-русски что-то может сообразить. – подкалывает сестру, Артур.

– Говори, что хочешь. Твой язык без костей. – огрызается Виктория, на шутки Артура. – Всё равно лучше тебя училась на русском языке и иврит лучше тебя знать буду. Посмотрю, как ты сейчас на ульпане учиться будешь.

– Опять вы как собаки друг за друга цепляетесь? – говорит Людмила, детям.

– Вы всё-таки брат и сестра.

– Это они оба так стараются хорошо запомнить русский язык. – встречаю в разговор семьи. – Когда они выучат иврит, то также будут спорить на иврите. В любом споре познаётся истина и легче запоминается разговорный язык.

Виктория оказалась права насчет странности в иврите. Когда мы по вечерам после работы стали ходить на улыпан по изучению иврита, то в течение двух недель разбирали чёточки и палочки, которые обозначали буквы и звуки иврита.

Мы никак не могли привыкнуть писать с право налево. Каждую закорючку выводили так, словно мы были учениками первого класса, которые первый раз пришли в первый класс.

За правой рукой, которая писала влево, нельзя было увидеть то, что уже накарябал авто-ручкой на листе бумаги. Левши легче изучали правописания иврита, так как им было видно написанную строчку и не нужно было после каждой написанной буквы отрывать руку от листка, чтобы увидеть, что ты там накарябал на листе бумаги своей рукой.

В этом случае в отношении письма, евреи должны рожаться левшами, а народам, которые пишут с лева на право, надо было рожаться правшами.

– Если мужчина на иврите (иш). – спрашивал Артур, у преподавательницы иврита. – Женщина на иврите (иша), то выходит, что дети у них (ишаки).

Кто тогда остальные люди? Случайно ни стадо ишаков на Земле Обетованной?

– Дети на иврите (еладим). – улыбаясь, отвечает преподавательница. – Остальные люди (анашим).

Так мы постепенно, день за днём, пытаемся познать иврит. Эдуард и Виктория быстрее нас взрослых освоили иврит. Теперь наши младшие дети между собой в большой тайне от нас болтают свои секреты на иврите, из которого мы понимаем только отдельные фразы и слова, которые часто встречаем в разговорной речи на улице. Всё остальное у нас в иврите закрыто огромными тайнами, которые нам предстоит открывать в своём разуме.

– Папа! Мама! Вы можете меня ругать, но поспорила с учительницей в школе. – прямо с порога заявляет Виктория, когда вечером приходит из школы. – Не согласна с изучением Торы. Какая-то странная религия, в которой история всё перепутала и противоречит нашему разумному решению определённых бытовых понятий.

В Торе указывают, что Авраам родил Исаака, который родил Исава и Иакова, тот родил Иосифа.

Какая ерунда получается. Думала, что всех людей женщины рожают, а у евреев получается, что мужчины детей рожают.

Кроме того, откуда евреи могли знать название своих мест и земель, которые сами никогда не видели? Можно подумать, что евреи ясновидящие.

– Насчет того, кто кого рожал, у русских тоже мужчины часто говорят, что от них пошли дети. – объяснил своей дочери. – Насчет названия мест и земель, мы не везде бывали, но отлично знаем, что есть такое место и такое название земли, куда нам предстоит переселиться.

Информацию мы получаем от других людей. По легенде, записанной в Торе, евреям землю обетованную подарил Бог. Всевышний указал евреям на земли, в которых евреи должны поселиться после рабства в Египте у фараонов. Но чтобы полностью избавиться от рабской зависимости в своём мышлении, евреи должны были сорок лет кочевать по пустыням. За это время должно народиться новое поколение людей, которые явятся на землю обетованную свободными от рабства как по сути своей, так по своему разуму.

– Допустим, что в этом ты прав. – соглашается Виктория с моим выводом. – Тогда как мне разобраться с такими словами, как нож (сакин) и целлофановый пакет(сакит). Вообще можно в звуках запутаться. Кроме того, в иврите есть такие слова, которые часто встречаются в других языках, в том числе и в русском языке. Одни и те же в произношении звука слова имеют совершенно разное значение. Как тогда разобраться мне с этими словами в русском языке?

– Если бы на планете Земля каждый народ пользовался только своим языком и не употреблял в своей речи слова из другого языка, то мы не смогли бы вообще понимать друг друга. – стал объяснять дочери значение слов из разных языков. – Поэтому люди не смогли построить всемирную Вавилонскую башню. Так как строители Вавилонской башни говорили на разных языках, каждый по-своему, из-за этого у них ничего не вышло со строительством Вавилонской башни мира. Сейчас в любом языке можно встретить слова из другого языка.

Только значения слов в каждом языке немного изменены. Например, в русском языке есть поговорка "жить на халяву", значить жить за чужой счёт.

Сразу видно, что это понятие взято с иврита. Слово "халяв" на иврите обозначает молоко. Сочетание слов "лихьет аль халяв" на иврите обозначает то же самое "жить на молоке".

Так в русскую поговорку вошли два слова с двух разных языков. Получилось, что человек, живущий за чужой счёт, такой же, как младенец, живущий на молоке своей матери. То есть, это бездельник, сосущий молоко, соки с другого человека, который работает на бездельника.

– Папа! Зачем человеку речь, язык? – допытывалась, любопытная дочь. – Не лучше ли человеку общаться мыслям? Один подумал, другой мысленно ответил. Не нужно издавать лишние звуки. Мы часто произносим пустые звуки речи.

– Обмен мыслями, это такая редкость, что человек по природе общительный, просто мог одичать от невозможности общения звуками на расстоянии с кем-то другим. Хотя бы с животными, которые не разумны. Однако животные различают звуки. – стал объяснять дочери значение речи у человека. – Таких примеров в жизни множество. Когда человек оставался один на один с живой дикой природой, то вскоре сам становился видом дикой природы. Тебе прекрасно известна сказка "Маугли", которую написал английский писатель Джозеф Киплинг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.